ПИОНЕР

40 G

Сентябрь

1951 r.

Tenboe cenmadna

Стихи Л. Некрасовой

Рисунки В. Цельмера Пионеры из Донбасса, С Волги с Лома и с Оми

С Волги, с Дона и с Оки, Эй, друзья, какого класса Вы теперь ученики! Пионерки из Тбилиси, Где осенний день горяч, До каких добрались чисел, Сколько сделали задач? А у вас, ребята Коми И ненецких деревень, В новой школе, в светлом доме Как прошёл сегодня день? Отвечайте поскорей-ка, Первоклассники Москвы, Что сегодня по линейкам Написали в школе вы! Второклассницы из Риги, Отвечайте поскорей, Вам теперь какие книги Дали вместо букварей! В Ашхабаде, в Ереване, И в Баку, и в Бухаре Жарко даже утром ранним Загорелой детворе... А далёко, на Чукотке, Холода уже стоят, Но и там денёк короткий Всех порадовал ребят. Опоздавших нынче нету -Все явились точно в срок! Далеко, в Приморье где-то, Первый начался урок... Школьники Владивостока Распахнули двери в класс, А в Москве, от них далёко, Дети спали в этот час. Но с улыбкой вслед за солнцем Этот день счастливый шёл, Он заглядывал в оконца Новых школ колхозных сёл. Он встречал ребят весёлых Светом розовой зари. В городских и в сельских школах Раскрывались буквари... Вы об этом дне мечтали И дождались наконец! Вам с портретов мудрый Сталин Улыбнулся, как отец. Он желает вам удачи И счастливого пути, Чтоб ответ на все задачи В жизни вы могли найти, Чтобы стойкими борцами Вы, счастливые, росли, Чтобы сталинское знамя В коммунизм вы принесли!

БЕСПОКОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Главы из повести

Л. Воронкова

МАРФА РУБЛЁВА Тихоновна, которая прикорнула на

Настя сидела за уроками. В избе было тихо. Мать после обеда сразу ушла на работу: в колхозе начали возить навоз на поля. Отец ещё с утра зачем-то уехал в район. Только бабушка Марфа «Пионер» № 9.

Тихоновна, которая прикорнула на диване, укрывшись шубейкой, то нокашливала, то вздыхала изредка.

Настя решила трудную задачу и тотчас заглянула в ответы. Решение было правильное. У Насти сразу отлегло от сердца, и она неожи-

1

Рисунки Ф. Лемкуля

данно для самой себя тоненько запела. Запела п тут же испуганно оглянулась на бабушку: не разбудила ли?

— Что это какие уроки у тебя весёлые? сказала Марфа Тихоновна.

— Бабушка, я тебя разбудила?

Настя с пером в руке подошла к ней и заглянула в лицо.

— Разбудила, да?

Нет, — ответила бабушка, — я не спала.

 Ой, бабушка, я тебе что смешное расскажу! Вчера девчата нарядили мужиком столб около скотного, а Дроздиха испугалась, начала его гнать!

— Знаю, знаю, — с неудовольствием прервала Марфа Тихоновна, — слышала уже. Это всё Лозорова с ума сходит.

Настя внимательно поглядела на бабушку:

— Бабушка, ты, может, заболела?

Тонкие губы Марфы Тихоновны тронула скупая улыбка:

- Почему это?

— У тебя голос какой-то... скучный.

- Hv?

 Да! Скучный! И не спишь! Бабушка, может, в телятнике что?

Резко очерченные брови старухи сошлись над переносьем. Она вздохнула:

 Ох, телята эти! И что с ними делать. просто не придумаю!

Настя испугалась:

— Опять какой-нибудь заболел?

— Заболел.

— Бабушка, ну ты позови скорей Марусю Чалкину, пусть она вылечит, она же зоотехник!

— Была уж она. Лечила. Целое утро вози-

— Ну ты, бабушка, скажи ей, чтоб она вылечила! Раз она зоотехник, пусть лечит! А то что это? Зоотехник в колхозе живёт, а телята болеют да...

Настя чуть не сказала «дохнут», но во-время грикусила язык. Неделю тому назад в телятнике лучилась такая беда — погиб телёнок. Заболел и погиб, уже третий за зиму. Для бабушки Марфы Гихоновны, старой телятницы, это был очень тяжёлый день. Она не плакала — Марфа Тихоновна никогда не плакала, — но ходила дня три, как гуча: мрачная, грозная, - и все в доме боялись ей перечить. Наконец Прохор, её старший сын, з настин отец, сказал:

— Ну что ты, мать! В удавку, что ли, теперь из-за телёнка лезть? И где этого не бывает? Где есть хозяйство, там и отход должен быть.

— Да ведь позор! — ответила Марфа Тихоновна. — Позор на всю округу! Стыдно на людей глядеть!

— Ну вот, ну вот!--мягко возразил Прохор.-Уж и позор! А в Берёзках вчера не случилось то же самое? Да уж не первый. И в совхозе, слышно, то же самое. Паратиф — и всё. Ну, что ж теперь поделаешь? Да и редко у тебя такая беда случается...

После этого разговора Марфа Тихоновна пораздумалась, стала мягче. И с ещё большим рвением принялась за свою работу. Она приказала начисто продезинфицировать стойло погибшего телёнка. Сама каждый день проверяла, чиста ли посуда, из которой поят телят. Сама осмотрела, чистую ли солому им стелят. Велела Дроздихе получше топить, чтобы телята не простудились. Но вот прошла неделя — и опять! Маленькая чёрная тёлочка утром отказалась от пойла и не захотела встать.

— И что делать? Что делать с ними? Не знаю! — повторяла Марфа Тихоновна. — Если заберётся в телятник паратиф, то всё! Ничем не остановишь!

 Бабушка, — помолчав, ласково Настя, — а давай я тебе «Пионерскую правду» почитаю.

Марфа Тихоновна вскинула на неё острый взгляд, гневная искорка вспыхнула в нём. Но тёмные глаза Насти глядели так мягко и нежно, и всё её розовое лицо было так свежо, ясно и дасково, что искорка эта тотчас погасла.

— Да ты не думай, тут очень интересно, бабушка! Это про Аму-Дарью.

— Аму-Дарья? Это кто же такая?

— Это, бабушка, река. Огромная река, в Туркменистане она течёт. Вода в ней мутная, жёлтая, потому что там всё пески, пустыня. Кругом пески и пустыня, только около реки деревья растут, поля зелёные, люди живут. А раньше, бабушка, эта река через всю пустыню текла. Там города большие стояли, сады были. А потом река повернула и ушла в другую сторону...

— Как повернула? — усомнилась бабушка.— Почему? Разве реки могут сами поворачивать, куда захотят? Это и наша Истра, значит, может так: течёт, течёт мимо наших деревень, а потом возьмёт да и повернёт в другую сторону?

— Да, да, бабушка, Аму-Дарья повернула, говорю тебе! Даже старое её русло нашли — Узбой называется. И там теперь пустыня наступила, все города, все сады песком засыпало — и всё! А ещё говорят, что это какие-то богатые бан, ну, тамошние помещики, Аму-Дарью повернули: так им было выголнее.

 А, ну вот это так, — согласилась бабушка, - вот это вернее!

— А теперь, бабушка, — ты слышишь? Мы будем опять Аму-Дарью на старое русло направлять, уже и работы начались!

- В песках-то?
- Да! В песках! А что же? Старые баи могли отвести, а мы не сможем? Сможем! Они сады песком засыпали, а мы снова в песках сады разветём!
- 0х! вдруг вздохнула Марфа Тихоновна, словно что-то кольнуло её в сердце, и поднялась, откинув полушубок.
  - Ты что? удивилась Настя.
  - Ничего, идти надо.
  - Да ведь до шести далеко, куда тебе идти?
- Что до шести! Может, до шести и тёлки в живых не будет!

Марфа Тихоновна, высокая, сухая, с орлиным профилем, живо поправила на голове синий платок, накинула сверх него полушалок и натянула свой старый полушубок, в котором всегда ходила в телятник.

- Бабушка, можно и я с тобой? попросипась Настя.
- А что тебе там делать? возразила бабушка.

Однако голос её был не суров, и Настя бросилась одеваться.

Чёрная тёлочка попрежнему лежала в своей клетке. Она приподняла было голову, тускло взглянула на Марфу Тихоновну, потянулась к вей, но тут же легла снова.

— Что, моя бедная? Что, моя голубочка? — марнувшись к тёлке, сказала Марфа Тихоновна, и Настя не узнала её голоса: такой он был грустный и задушевный. — Ну, что же ты? И лекарства тебе давали... А ножки совсем холодные! Настя, принеси мой ватник, там у больших телят около стойла висит. Дай-ка я укрою, может, сотреется!

Марфа Тихоновна укутала ватником застывшие белые ножки тёлочки. Тёлочка опять потянулась к ней, хотела лизнуть, но снова опустиза голову на солому. Настя почувствовала, что глаза у неё наливаются слезами.

— Бабушка, позови Марусю!

— Что же без толку, — возразила старуха, — Маруся, что могла, сделала. Уж теперь выживет — так выживет, а уж нет — так...

Марфа Тихоновна умолкла, сурово сжав свои тонкие губы.

В изолятор вошёл заведующий молочной фермой дед Антон Шерабуров.

— Ну что? Как тут дела? — спросил он приглушённым голосом. Таким голосом разговаривают у постели больного. — Лышит?

Марфа Тихоновна ответила, не поднимая головы:

— Только что дышит...

Она пощупала под ватником ноги телёнка.

- Никак не согреваются.

И, присев на порожек, начала растирать тёлочке ноги.

Дед Антон задумался.

 Да... Вот так история... А может, из района ветврача вызвать? — сказал он, помодчав.— Может, они вдвоём с нашей-то посоветуются да и придумают что-инбудь?

— Ничего наша не придумает, — резко возразила Марфа Тихоновна. — И тот ничего не придумает. Одни и те же лекарства дают. А что в них толку? Двор плохой. Как ни топи, всё настоящего тепла нету. Простужаются телята, да и всё.

— Да, — согласился дед Антон, — двор надо. А пока всё-таки придётся вызвать Петра Васильевича сюда. Тут где-то сейчас девчушка была

— Настя! — крикнула Марфа Тихоновна. — Гле ты там?

Настя, пока они стояли и разговаривали, неслышно ушла в соседнее помещение, к маленьким телятам. В телятичке стоял полумрак, тёплый и слегка душный. Пахло соломой и сеном. Вокруг только что протопленной горячей печки поднимались лёгкие испарения.

Телята-молочники стояли в клетках по двое, по трое, белые, пёстрые, рыжие... Их чёрные круглые глаза мернали в полумраке. Настя остановилась около своего любимца — светложёлтого бычка.

- Огонёв! нозвала Настя, и бычок, уже понимавший свою кличку, не спеша подощёл к Насте. Девочка погладила его шёлковую шею, с удовольствием перебирая пальцами мягкие складочки свисающего подбородка.
- Ах ты, мой маленький! Ах ты, мой глупенький! Ну, что смотришь? Глазочки-то у тебя, как фонарики!

Тут Настя услышала зов и бросилась из телятника в изолятор.

— Что, бабушка?

Дед Антон, увидев её на пороге телятника, вдруг вскипел.

— Где ты была?! — закричал он; голос у него был такой, что хоть полком командовать. — От больного — к здоровым! Чтоб не было тебл больше на телятнике! Юннаты! Шефы! А ну-ка, вон отсюда, и чтоб я тебя не видел! На что мне такие юннаты, которые не соображают ничего?

Настя вспыхнула и, опустив голову, пошла из телятника к дверям. Но дед Антон, накричав,

тут же и остыл.

— Эй, голова! Подожди-ка! — сказал он, будто вовее и не гнал её только что из изолятора.— Сбегай в правление, скажи секретарю, чтобы позвонил Петру Васильевичу, скажи: пускай приедет поскорее! Настя, сама стыдясь своего промаха, живо кивнула деду Антону:

— Сейчас, дедушка Антон! Сейчас сбегаю!

И тотчас скрылась за дверью.

Марфа Тихоновна снова укутала телёнка и встала с порожка. Сдвинув суровые брови, она стояла и не спускала с тёлочки глаз.

— За Петром Васильевичем! — тихо и горько сказала опа. — А кто ему верит? Он один раз мне такую речь сказал, что и помирать буду, не забыть. Смех! Новорожденных телят прямо на холод выносить! Ну что это? Пристало ли учёному человеку такие глуные шутки шутить?

— На холод? — удивился дед Ангон.— А для чего же на холод?

— Да вот закалять надо! Ведь выдумают же!

— Так, так... Ну, а ты что же?

Глаза Марфы Тихоновны блеснули, и голова гордо приподнялась.

— Я что? Прочистила его как следует, да и всё. Я, го-ворю, вот что носоветую тебе: ты своих телят сначала заведи да выноси на холод! А я, говорю, колхозное добро губить не буду. Не на то бригадиром ноставлена. Ты, говорю, хоть и сам в снег сядь, если хочешь, а я тебе телят губить не дам!

И опять, вся погаснув, поглядела на тёлочку.

— Вылечит он, как же! Ax, что бы ни сделала, если б знать, что надо!

— Ты бы, Марфа Тихоновна, шла домой, что ли,— сказал дед Антон,— ну что маешься? Лекарство мы и без тебя дадим.

— Никуда не пойду, ответила старуха, ночевать здесь буду. Шубу принесу, закутаю. Отогрею. Выхожу. Неужели нельзя выходить? Неправда, выхожу!

Поздно вечером, когда телятницы, напоив телят, собирались по домам, к скотному двору верхом на упитанной рыжей лошадке подъехал кустовой ветврач. Он тижеловато слез с лошади, закинул узду ей на шею и, не оглядываясь по

— Ну что? Как тут дела? — спросил Антон Савельич.— Дышит?

сторонам, направился в изолятор. Певысокий, спокойный, чисто выбритый, он веакливо, по холодно поздоровался с Марфой Тихоновной. Марфа Тихоновна укрывала шубой больную тёлочку. Она еде подняла на Петра Васильевича глаза, еле ответила на его поклон. Только проронила, ни к кому не обращаясь:

— Позовите Антона Савельича...

Но звать деда Антона не пришлось. Он, увлдев знакомую рыжую лошадку, смирно стоящую у двора, уже сам спешил в телятник.

Пётр Васильевич надел белый фартук и подошел к телёнку.

— Опить шубы! Опить всё то же самое! — устало, с оттенком раздражения сказал он. — Ну что это, Марфа Тихоновна, ничего-то вам

не втолкуешь! Сколько раз говорил: не кутайте телят, не изнеживайте их! Ведь в прошлый раз говорил, говорил, объяснял... А нынче — опять всё то же! Ну что это в самом деле?

Марфа Тихоновна молча смотрела, как Пётр Васильевич сиял с телёнка шубу, как достал из сумки лекарство и, ловко приподняв телёнку голову, влил ему в рот микстуру. Она будго не

слышала упрёков Петра Васильевича.

— Ну что ж, Антон Савельич! — обратился уже к деду Антону ветврач. — Когда же вы возьмётесь за свой телятник? И болезни у вас и отходы... А всё отчего? Оттого, что неправильно телят воснитываете! Уж не в первый раз это говорю! Люди — передовые люди! — в холодных телятниках весь молодняк выращивают, и никакого отхода. А вы онять печки нажариваете! Сырость, духота... Дышать нечем. Как же тут не болеть?

— Это что, маленьких телят на холод, что ли? Да что ты, голова! Зимой-то! Да разве это

можно? Вот тебе раз!

— Да ведь у людей-то всегда хорошо! — сдержанно сказала Марфа Тихоновна, хотя в глазах её сверкали гневные огоньки. — Там и телята не болеют, там и отхода нет... А где это, спросите. Что-то у нас по округе такого не видала!

— Близоруки вы, Марфа Тихоновна, тоже еле сдерживая раздражение, ответил Пётр Васильевич, только свою округу видите! А вы подальше посмотрите! Посмотрите, как в Костромской области молочное хозяйство ведут! Вы прочли те книжки, которые я в прошлом месяце привба?

Марфа Тихоновна отвернулась.

— Книжки! А чего мне в этих книжках искать? Как за телятами ходить? Да я сама этому делу кого хочешь поучить могу!

Пётр Васильевич, видимо, потерял терпение. Он молча бешеными глазами поглядел на старуху я, круго повернувшись, пошёл из телятника.

— Лекарство давайте, как я говорил,— сказал он зоотехнику Марусе, которая тико и смущённо стояла в сторонке, и, обратившись к деу-Антону, добавил: — Принимайте меры, Антон Савельич! Воспитание телят у вас ведётся безграмотно, а учиться люди не хотят. Я вас, как видно, ни в чём убедить не могу, но ещё раз повторяю: возьмите книжки, которые я привёз. поинтересуйтесь... Может, гогда вам многое яснее станет.

Да ведь некогда всё! — нерешительно ответил дед Антон, сдвигая шапку на брови.

 Вот так-то, нам всё некогда! — возразил Пётр Васильевич. — А телята между тем болеют, килые растут. Нет, Антон Савельич, так за развитие животноводства не борются! Учиться, учиться надо и молодым и старым. На старинке в наше время далеко не уедешь!

И, приподняв шапку, вышел из телятника.

- Сердитый! протянула Марфа Тихоновна, покачав головой. — Му, да на сердитых-то воду возят!
- Эх, дела, дела! вздохнул дед Антон и, взглянув на Марфу Тихоновну, вдруг добавил: И на тебе, голова, тоже надо бы воды повозить!

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Прозвенел последний звонок. Занятия кончились. Ученики разошлись по домам. Школа затихла. Только в пионерской комнате ещё слышались голоса: там собрался кружок юных животноводов.

- Наши ягнята все здоровы и в хорошем состоянии, тоненьким голоском доложила юннатка Оля Ситкова, круглолицая дочка доярки Аграфены. — Мы их кормим каждый день. Маша Нилова ходит в обед, а я вечером.
- Мы и вместе часто ходим, добавила маленькая кудравая Маша Инлова, — уж очень ягнята интересные. И большие стали. А у одного барана рога крепкие, как из камия!

— Настя Рублёва,— обратился к Насте староста кружка шестиклассник Володя Нилов,—

доложи о своих телятах.

Настя сказала, не поднимая головы:

— Я доклад не буду делать. И... вообще, вычеркните меня из кружка.

Володя уставился на неё непонимающими глазами.

— Да, вычеркии. Вот и всё.

- Пускай скажет, почему! сказал Миша Соболев. Заленилась, наверно!
- Её телёнок забодал! засмеялся Сашка Трифонов.

А Оля Ситкова и Маша Нилова с удивлением и любопытством обернулись к ней и ждали, что скажет Настя.

Настя, сдвинув тонкие чёрные брови, упрямо молчала, и румянец медленно заливал её лицо. Что им сказать?

Оля и Маша шефствуют над ягнятами, они никогда не были в телятнике. Ребята — все коневоды и коногоны, все ярые лошадники. Володя Инлов — кандидат на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Он уже вырастил одного жеребёнка — вороную кобылку Ласточку. А сейчае шефствует над сивым коньком Крыдатым. Он и имя ему сам дал — Крылатый! У жеребёнка длинные ноги, и Волода уверен, что конёк будет детать, как на крыльях. Ну что ж, может, и поавда булет!

Миша Соболев и Сашка Трифонов тоже растят жеребяток. Сашка своего рыжего Рыжика готовит в армию, в кавалерию. Ну это ещё неизвестно, выйдет ли из Рыжика кавалерийский конь, это Сашка так уверяет. А Миша Соболев только и знает, что старается своего жеребёнка раскормить. Он говорит, что его Зорька будет рабочей лошадью, а рабочей лошади надо быть сильной, а чтобы лошадь как следует силу запасла, её нало побольше кормить.

Ну что им сказать? Они на конюшне, как у себя дома. Конюх дядя Гаврила хоть и покричит на них иногда, так ведь только за дело. Но зато учит их, и как жеребяток чистить, и как гривку расчёсывать, и как кормить, и как за копытами смотреть. А Настя?

И вдруг сразу все горькие минуты её шефства встали перед ней:

Бабушка, можно пойти к теляткам?..

— А что тебе там делать? Мешаться?

— Бабушка... Я шеф!

— Шеф! А что ты понимаешь в телятах, шеф? Некогда мне с тобою!...

И шеф сидит дома.

Но шеф этот настойчив. На другой день снова:

Бабушка, я пойду с тобой в телятник!

— Пойлём.

- Бабушка, ну, дай я сама напою кого-нибудь! Вот этого бычка, Бархатного. Как он мне нравится! Прикрепи его ко мне!

— Да он у тебя и пойло прольёт и не напьётся. Нет уж. не лезь Подрастёшь - в помощницы возьму, тогда и поить будешь.

И шеф только стоит да смотрит, как телятницы поят телят.

А нынче?.. Нынче совсем погнали из телятника шефа. Погнали, да и всё.

- Не крутись под ногами, не до тебя тут! Или ломой! И что это в самом-то леле повалилась?!

Настя могда бы это всё сейчас рассказать на кружке, но строгое липо бабушки с горькой моршинкой около тонких губ глядело на неё. Ещё этого бабушке не хватало, чтобы Настя на неё пожаловалась!

— Почему ты бросаешь работу? Не нравится, что ли? — спросил Володя. — Налоело?

Настя подняла на него свои глубокие чёрные глаза и сказала:

— Не правится Надоело.

Володя нахмурился, его пухлые губы приняли обиженное выражение.

- А говорила, любишь телят! Вот как крепко ты их любишь!

Настя опять опустила ресницы. Да разве она их не любит? Она бы целый день кружилась около них, если бы ей позволили: она бы их и гладила, и чистила, и кормила... Тотчас вспомнился жёлтый лобастый бычок, у которого

глазки светились, как фонарики, его шёлковые ушки, его нежная морлочка.

— Надоело, — хмуро повторила Настя, не поднимая глаз. - Не нравится...

— Может, ты вместе с девочками будещь за ягнятами холить?

 Ну! Ягнята!..— Настя со слабой улыбкой покачала головой. - Разве можно сравнить? Телятки умные такие, ласковые! А эти!..

— Ну, уж не знаю, чего тебе надо! — рассердился наконец Володя. — То телята надоели, то оказывается, они очень умные да ласковые! Ты, наверно, сегодня не выспалась? Так что с тобой делать, говори? Будешь в нашем кружке работать или вычёркивать?

 Вычёркивай, — еле слышно сказала Настя и, встав из-за стола, ни на кого не глядя, вы-

шла из пионерской комнаты,

Она шла по улице, тихонько размахивая сумкой с книгами. Мысли текли как-то рассеянно, и на душе было печально. Скоро весна... Наступишь покрепче на снег, а уж под калошей вода. Ну, что ж, а разве пнонерам только и работы, что на гелятнике? Вот скоро булут сал сажать. Потом, Ваня говорил, соберут кружок по изучению родного края, будут в экскурсии ходить, исследовать почву, собирать травы...

Медленно летели редкие снежинки, касались лица и тут же таяли. Это было приятно, потому

что щёки ещё и сейчас горели

 Не люблю! Налоели! — повторила Настя. передразнивая сама себя. — А они сразу и поверили! Бархатный, дорогой мой красавчик! Как бы я тебя выходила! Ну, да раз всё выгоняют и выгоняют... Раз бабушке мешаю... Какое же это шефство!

Насте не хотелось идти домой. Надо было както развеять, разбить тяжесть, оставшуюся на душе после того, что случилось сейчас на кружке. И она свернула к своей подруге, к Дуне Волнухиной, которая ушла из школы сразу после уроков и давно уже была лома-

Луня, разложив по всему столу книги и тетради, только уселась за уроки. Увидев Настю, она удивлённо раскрыла свои круглые коричневые глаза

— Настя, заниматься пришла? Вот хорошо!

— Нет, — сказала Настя, — я так... Погово-

— Давай, говори, — с удовольствием согласилась Дуня и, положив ручку, поудобнее уселась

Настя села рядом с ней и молчала, не зная, как начать. Может, сказать так: «Вот ты в кружке по садоводству, и я хочу тоже в кружок по саловодству»,

Но она не успела начать свою речь, в избу вошла Катерина Дозорова и быстро огляделась. — Девчонки! Анка дома? Нет?

Густой румянец горел на слегка скуластых щеках Катерины, серые глаза её радостно блестели.

 Она овёс сортировать пошла, — сказала Дуня, — может,

сбегать?

— Жалко!—досадливо сказала Катерина.— Так котелось радостью поделиться! Ну, ладно. Потерилю до вечера.

— А какая радость, Катерина?

Дуня соскочила с лавки и стала теребить Катерину за

рукав полушубка:
— Ты нам скажи. Ну, нам-

то скажи! Настя молча глядела на Ка-

терину. Бабушка за что-то не любит её. А за что?

— Вам сказать? — Катерина лукаво скосилась на Дуню и пригодняла одну бровь: — Неужели вам сказать?

 Ну, скажи, скажи! закричала Дуня, сильнее дёр-

гая её за рукав.

— Ах, девчонки, вот какая у меня радость!.. Да разве вы поймёте!.. У меня сегодня Золотая отелилась! А телёночек — тёлочка. Красавица! Вся в мать!

Дуня выпустила катеринин рукав и слегка сморщила свой вздёрнутый нос:

— У! А я думала: что такое?

Настя не выдержала и застенчиво подошла к Катерине:

— А какая она: жёлтенькая?

 Золотая, как мать! Прямо золотая рыбка! Наетя сразу забыла, что опа уже не телячий шеф, и что бабушка Катерину не любит, и что в телятник ходить не велено.

— Катерина! — попросила она.— Покажи Золотую Рыбку! Возьми меня с собой, покажи!

Катерина с лёгким удивлением поглядела на Настю.

— А ты одна не можешь? Да ведь там же, в телятичке, твоя бабушка — хозяйка!

 Она шефов не любит, — смутясь, ответила Настя.

— Вот правильно! — засмеялась Катерина.— Твоя бабушка никаких шефов не любит! Ну,

— Почему ты бросаешь работу? Не нравится, что ли? — спросил Володя. — Надоело?

знаешь что? Пойдём вместе. Я буду просить, а ты голосить. Ладно?

— Ладно! — засмеялась и Настя и, забыв книги у Дуни, побежала за Катериной.

В телятнике никого не было Золотая Рыбка лежала на свежей соломе и поглядывала ясными чёрными глазками из-за низкой перегородки.

 Упрошу бабушку! Сейчас пойду упрошу бабушку! — сказала Настя, не сводя глаз с тёлочки. — Сроду такой прелести не видала!

— Красота — что! — возразила Катерина.— Красота, конечно, — большое дело, но для жизии это не всё! А вот заметь, Настя, эта коровка будет молочная! Вырасти мне её! Сбереги! Первая в стаде корова будет! Ну, даёшь слово?

Катерина протянула руку Однако Настя руки не взяла.

Не знаю, сказала она, как бабушка...
 Бабушка мне в телятник больше ходить не велит.

Настя сказала это и тут же густо покраснела: вот как! Вот и нажаловалась на свою бабушку!

- Как так не велит? удивилась Катерина. Да ведь к тебе же какие-нибудь телята прикреплены?
- Нет. Никакие не прикреплены. Это я только так говорила. Потому что мне хотелось. А бабушке я только мещаю.
  - А ты бабушку просила?
  - Да ещё сколько раз-то!
  - Ладно. Тогда я сама сейчас пойду!
- Катерина, не ходи! испугалась Настя. Бабушка не любит, когда чужие вмешиваются. И она у нас сейчас расстроенная. Горюет очень по тёлочке. Отругает тебя ещё. Не ходи лучше!
- Ну, знаешь что, подумав, решила Катерина. Я твою бабушку гневить не буду. По напущу я на неё деда Антона, он-то её вразумит. Как-никак, а наш дед Антон всей фермы хозяин. Вот увидишь завтра придёшь из школы в двенадцать, как раз к уборке. Бабушка тут же тебя и позовёт!
  - Сама позовёт?
  - Сама!
  - Ты, наверно, колдунья, Катерина?
- А как же? Но за то, что я тебе это сколдую, ты Золотую Рыбку, как глаз, береги. Согласна?
  - Согласна!
- Согласна, согласна! повторяла Настя, бегом возвращаясь к Дуне за книгами. — Моя дорогая, моя Золотая Рыбка! Моя маленькая золотая коровка! Вот если бы, и правда, Катерина всё так сколловала!

В этот вечер у Насти уроки не ладились. Она спдела за столом у самого окна и часто ловила себя на том, что смотрит не в учебник, а кудато в веченнюю синеву улицы.

В сумерках пришла с работы мать — тихая темноглазая женщина. Не раздеваясь, заглянула в кадушку для воды и взялась за вёдра. Настя вскочила:

- Мама, ты куда? Я сама схожу!
- Да ведь у тебя уроки.
- Ничего! Успею! Мама, ты послушай, что я тебе скажу...

Настя понизила голос. Мать улыбнулась, как только одна она умела — уголками глаз, ямоч-ками около губ, ямочками на шеках.

- Ну уж и событие, как видно, у тебя произошло! — сказала она. — Да ещё и секретное!
- Мама, послушай, пока бабушки нет! Мы с Катериной сговорились! Я слово дала Золотую Рыбку вырастить... А она так устроит, чтобы дедушка Антон велел меня в телятник пускать! Мама, а может, мне самой бабушке сказать?

- Не надо, ответила мать, Катерина правильно заметила. Пускай бабушка сама тебя половёт
  - А если не позовёт?
- А не позовёт, значит, кончено. Нашу бабушку не переспоришь.

Настя задумчиво посмотрела на мать.

— Мама, а ты когда-нибудь с бабушкой спорила?

Мать, раздевшись, подошла к зеркалу. И, поправляя свои чёрные блестящие волосы, неохотно ответила:

— Спорила, бывало. Когда молодая была. Как же, спорила! Да ещё как хорохорилась! Только ни разу, ни разу по-моему не было.— И, повернувшись к Насте, твёрдо сказала: — Так и спорить перестала. И ты не спорь. Наша бабушка умная, умнее её нету, так на том и конец.

В словах матери Настя уловила затаённую горечь. Так бывает: кажется, и ничего плохого не скажет человек о человеке, а на сердце эти

слова лягут тяжело.

Насти оделась, взяла вёдра и пошла на колодец. Тихий вечер стоял на улице. Бледной позолотой светилось на закате небо, бледножёлтые отсветы и синие тени лежали на снегу. Голоса женщин, встретившихся у колодца, далеко разносились в прозрачной тишине.

«А ведь отец тоже с бабушкой никогда не спорит, — думала Настя, не спеша шагая к колоду. — Вот отец хотел строиться, хотед дом поближе к реке поставить. И матери хотелось тоже. А бабушка сказала: «И тут хорошо». И больше никто не стал говорить о стройке. Никто с бабушкой не спорит. Никто? А вот и неправдя! Дядя Сергей поспорил и поставил на своём: бабушка не хотела, чтобы он в комбайнеры шёл, а он взял да ушёл. И живёт в МТС и комбайнером работает. Весёлый, хороший дядя Сергей! Хоть бы праздник какой поскорее, он бы обязательно пришёл домой на праздник!»

У колодца было людно. Две соседки — Дарья да Наталья, — опираясь на коромысла, обсуждали случай с третьей соседкой, которая нереправлявае с возом через реку и попала в польным. Анка Волнухина замахивалась коромыслом на Ваню Бычкова, а Ваня Бычков, проходивший мимо колодца, всё хотел опрокинуть её полные вёдра, стоящие на снегу. Тут же стояли девтонки и хохотали, глядя на них. Звонко поскрицывал колодезный вал под рукой тоже смеющейся бабушки Анны Шерабуровой, весело звякало ведро, ударяясь о сруб колодца.

Настя быстро подошла к бабушке Анне и схватилась за железную, отполированную рукавицами рукоятку вала.

— Бабушка, отойди! Я сама тебе воды достану, отойди, отойди! Громкие голоса, смешная эта драка, хохот де-

- Хлопни его, Анка, коромыслом хорошенько! — смеясь, крикнула бабушка Анна. — Ишь,

силу-то ему девать некуда!

— Вот и хлопну! — отвечала Анка, вся красная от смеха и от мороза. - А то жалеть буду, что ли? Подойди, подойди только!

В этот миг Ваня изловчился, толкнул ногой анкино ведро и бросился бежать. Вода хлынула пол ноги всем, кто стоял у колодца. Поднялся крик, хохот.

Настя налила свои вёдра и подошла к девоч-

— Настя, — спросила вдруг Надя Черенкова, а правла, что ты из кружка выписалась?

вочек развеселили Настю. Думы её разлетелись. Она вертела вал, доставала вёдра, полные воды, и сама смеялась вместе со всеми.

 Нет, почему это? — Она ловко подхватила вёдра на коромысло. — Вот ещё что выдумали!

И, чуть-чуть покачиваясь на ходу, направилась домой.

Бабушка была лома.

Настя быстро взглянула на мать, мать улыбнулась ей глазами и ямочками около губ. Видно, уже о чём-то говорили с бабушкой...

А Марфа Тихоновна, ничего не заметив, сказала:

— Ты, шеф, что же перестала в телятник ходить? Вот я инонерам-то вашим скажу! Обязаплостей своих не исполняещь! Уж там лел Антон о тебе беспоконтся!

Настя полошла к бабушке, обняла её за шею и на минутку прижалась лицом к её синему повойнику. И тут же, схватив вёдра, побежала ещё раз за волой: калочка была неполная.

Проходя мимо ниловского двора, она поставила

вёлра на снег и побежала к Ниловым. Володя Нилов рубил сучья за двором, около поленнипы.

— Волоця! — крикнула Настя. - Ты меня не зачёркивай! Я Золотую Рыбку воспитывать буду!

КНИГИ. НЕСУЩИЕ БЕСПОКОЙСТВО

Катерина вышла за соломой для подстилки своим коровам да поглядела вокруг, прислонилась к воротине и забыла про солому. Солнце грело по-весеннему щедро. Снег на южном скате крыши растаял, и тёмная влажная дранка тонко дымилась, подсыхая под горячими лучами. Сколько запахов, волнующих и непонятных, бродило в воздухе! Пахло подтаявшим снегом, который лежал тяжёлый и крупноискристый, словно потемневшее серебро. Пахло парной землёй с огородов, гле уже выступали из-под снега мокрые чёрные гряды. Из заросшего оврага тянуло свежестью леса и тонким ароматом цветущей ольхи. Взапуски пели петухи по всей деревне из конца в конец, наполняя сердце какойто странной печалью.

Ваня изловчился и толкнул ногой анкино ведро.

«Вот, наверно, и птицы так же,— подумала Катерина,— как наступает весна, так они чувствуют, что надо лететь».

Катерина сама не знала, почему это так. Но всегда, и даже в детстве, наступление весны нарушало её ясный душевный мир. Что-то томыло её, какое-то светлое раздумье заставияло подолу простаивать вот так неподвижно у ворот. Необъяснимое беспокойство не давало ей сосредоточиться ни на чём, оно куда-то тянуло её, куда-то звало.

«Вот, наверно, и итицы так же,—думала Кагерина,— как наступает весна, так они чувствуют, что надо лететь. Поднимаются и летят. Коть и устают и голодают, может быть, в дороге, но они летят, летят! Им надо лететь, и они могут лететь— вот-то счастье! А что мне надо? Мне бы тоже тронуться куда-нибудь, посмотреть далёкие края: море, горы, тайгу... Стройки посмотреть бы...»

Темноглазая девочка пробежала в телятник. Глаза как вишенки на розовом лице.

- Настя! закричала Катерина. Как дела? Настя, прикрыв глаза рукой от солнца, поглядела на неё и засмеялась:
  - Ничего, хорошо!
  - Как наша Рыбка?
  - Растёт. Уже сено ест!
- Пу, в добрый час!.. Что ж это я тут стою? — вдруг опомнилась Катерина. — Стою да

петухов слушаю. А коровы подстилки ждут. Ну и ну! Обидятся на меня теперь!

Катерина затянула верёвкой огромную охапку соломы, взвалила её на спину и поспешила в коровник.

Доярки уже убрали своих коров и ушли домой. Только скотник Степан возился в тамбуре, укладывая сваленное с воза сено.

Катерина внимательно разобрала солому, прежде чем постелять коровам: вдруг попадётся какая колючка, может поравнить вымя, или смёрапийся какой-нибудь комок со снегом попадёт под бок,— неприятно... Катерина стедила солому и без умолку разговаривала со своими коровами.

В коровнике стояла тишина.

В открытые овна лилась прохлада, и солнечные лучи стремительно прорывались в полутьму коровых стойл. Только слышно было, как коровы жуют сено да щебечут воробы под крышей.

Вдруг скрипнула воротина и приоткрылась.

— Катерина здесь?

Катерина разбросала остатки соломы и вышла из стойла. V ворот стояла Настя.

- Ты что?
- Катерина, поли-ка сюда...
- У Катерины неприятно заныло сердце.

— Ты что, Настя?

Настя быстро подощла к Катерине и прощейтала, глядя ей прямо в лицо широкими, испуган-

— Золотая Рыбка... так же, как те! Заболе-

ла! Что лелать-то?...

— Пойдём! — сказала Катерина. И, не оглядываясь на Настю, поспешно, почти бегом, направилась в телятник.

 Я бабушке сказала. Она говорит: обойдётся, — рассказывала Настя на ходу, — а я вижу, что у неё гласки не такие... Я сразу, как при-

шла, заметила!

Катерина с некоторым усилием открыла набухшую дверь телятника, которая тут же тяжело и плотно закрылась за ней. Катерине показалось. что ей сразу стало нечем лышать: в телятнике стояла жаркая духота. Высокая сухопарая телятница Надежда с изумлением взглянула на неё, чуть не выронив из рук оханку сена, которую несла телятам. Телятница Паша, маленькая, слегка рябая девушка, увидев Катерину, быстро и лукаво взглянула на Марфу Тихоновну и опять наклонилась к телку, которого поила, будто и не вилела никого.

Марфа Тихоновна тоже поила телёнка. Не выпуская из рук бадейки, она обернулась к Катерине.

— Ты что это? — удивлённо и с неудовольствием спросила она.

— Марфа Тихоновна! — еле сдерживая волнение, сказала Катерина. - Я пришла тёлочку посмотреть, Золотую Рыбку. Где она тут?

Вот здесь она, вот здесь! — торопливо от-

ветила Настя. — Около самой печки!

Катерина направилась к печке, из-за угла которой выглядывала жёлтая белолобая тёлочка.

Марфа Тихоновна, не допоив телёнка, выпрямилась, в её глазах, булто молния, блеснул гнев.

— Это зачем тебе её смотреть? — сдержанно сказала она. -- Совсем незачем. Настя, ты что это посторонних в телятник водишь?

Катерина остановилась.

— А разве нельзя, Марфа Тихоновна?

— Я в твой коровник не хожу.

Брови Катерины слегка насупились.

— Если бы у меня в коровнике что случилось, так я бы сама вас позвала, - с упрёком сказала она. — Неужели уж я здесь чужая? Ведь от моей коровы тёлочка!

— А что у меня случилось? — сухо спросила Марфа Тихоновна. — Надежда, что же это у нас в

телятнике случилось?

— Ла ничего пока не случилось, — ответила

Надежда. — Я не знаю...

— Ну, что вы, Марфа Тихоновна! — мягко обратилась Катерина к старухе. - Я просто хочу на тёлочку посмотреть, как она растёт, здо-

— Вот выгоним в стало, и посмотришь, возразила Марфа Тихоновна. — А сейчас уходи, не тревожь телят. Как-нибудь без тебя спра-

Катерина взглянула на Настю. Настя тихо, как мышка, стояла у стены. Глаза её блестели от подступивших слёз.

 Ну, если нельзя, я уйду, — немножко растерявшись, сказала Катерина и пошла к двери. Настя вслед за ней выскочила на удицу.

— Что лелать? — спросила Настя. — Бабушка не хочет, чтобы другие знали, что опять телёнок заболел. Но ведь нельзя же, чтобы всё как тогда было!

Катерина, слегка сузив свои светлосерые глаза, глядела на Настю и прикидывала в уме: что делать? Поговорить с дедом Антоном? Но он скажет то же, что и всегда: Марфа Тихоновна лучше знает, что делать.

— Надо Петра Васильевича звать. Он врач.

А мы что ж сделаем?

— Всё равно не вылечит, — сказала Настя, - тех тоже не мог.

— Ну, как же не мог? — вспомнила Катерина. — Бычка-то Бархатного вылечил же!

- Катерина! влруг сказала Настя, понизив голос. - А я бабушкины книжки-то прочитала!
  - Какие книжки?
- Ну, про телят-то. Костромские книжечки, которые Пётр Васильевич ей привёз!

— Про телят книжечки? А где они?

— У нас дома. Бабушка засунула их на полку, они всё там и лежали. Потом мне дедушка Антон велел их найти. Я и нашла!

— Hy и про что там?

Про всё! Как нало телят кормить, как за

ними ухаживать. И про коров тоже...

 Настя! — Катерина схватила девочку за плечи. — Беги сейчас же! Сейчас же беги, принеси мне эти книжки! Чтобы как стрела! Я тебя на дороге положду!

 — Ладно! — И. придерживая у шеи концы голубого тёплого полушалка. Настя побежала по

хрусткой дорожке.

Так бывало в детстве. Идёт Катерина из шкоды, а в сумке у неё толстая книга сказок, взятая в библиотеке. И на сердце так тепло, так слатко, и жить на свете так весело! Катерина илёт, смеётся с полружками, лаже и поциалят по дороге, иногда и с мальчишками подерутся, пока дойдут до дому, а где-то внутри теплится предчувствие того счастливого мгновения, когда Катерина придёт домой, сделает уроки и раскроет,

наконец, эту волшебную кимгу с картинками п отправится в путешествие по волшебной стране.

Вот то же самое чувство живой радости было у Катерины и сейчас, когда она, взяв из рук Насти несколько тоненьких книг, бережно несла их домой. Катерина почти бежала, так хотелось поскорей заглянуть в эти книги: что же такое написано в них о воспитании телят? Может, и в самом деле они помогут, может, научат, как быть, как бороться с бедой?

«Пути создания высокопродуктивного стада Костромской породы», Заведующая фермой Малинина. Штейман «Рекорды Караваевского стада», «Молочно-товарная ферма колхоза «Пятилегка» — брошнора Еврокимовой.

Сейчас Катерина узнает, о чём рассказывают злесь костромичи!

Светлая солнечная типина стояла в избе. Мать упла в овощехранизище: сегодня бригадия паражал разбирать картошку, готовить для по-садки семена. Бабушка неслышно ходила по избе, мягко ступая старыми валенками по светлому, как воск, полу, там повеспла брошенный Катериной полушубок, тут прибрала на место оставленный на стуле платок. Налила коту молока, потрогала землю в залитых солнцем цветах, пошла за водой в кухню.

 Бабушка, ты цветы не поливай, я сама! — сказала Катерина, не отрываясь от книжки.

Но бабушка принесла воды и полила все «огоньки» и «девичью любовь», а Катерина этого и не заметила.

Стрелка приближалась к двенадцати. Бабушка, звякая спицами, то и дело поглядывала то на часы, то на Катерину.

- Катерина, сказала она, не утернев, скоро тебе в коровник. А ты сидины и забыла про всё на свете. Даже косу сегодня не расчесала. И что там, в таких-го маленьких книжицах, уж очень хорошего нашла?
- Бабушка-а! протянула Катерина, поднав на бабушку изумлённые глаза. — Уж что я в этих маленьких книжицах нашла! Вот что нашла, что нашла!
  - Косу-то хоть расчеши!
- Вот сейчас возьму ножницы да как отрежу я эту косу! Надоела она мне до смерти! Где расчёска?

Катерина подошла было к комоду, на котором стояло зеркало, но взглянула на часы и ахнула:

 Батюшки! Бежать надо, уж теперь моя гвардия стоит, ждёт! Ах, я пустая голова! И, забыв про свою перасчёсанную косу, быстро отелась и побежала на скотный.

— Ох, и книжечки же дал Пётр Васильевич! Ох, и книжечки! — повторяла сама себе Катерина по дороге. — Придётся нам с тобой, Марфа Тихоновна, поспорить! Трудно это, очень мне это будет трудно... Но что же делать? Поспорить всё-таки придётся!

Подонв коров, она сразу пошла искать деда Антопа. Дед Антоп выписа из теалитика с тусклым и хмурым лицом, и между бровей у него лежала глубокая морщина.

- Что-инбудь случилось, дедушка Антоп? спросила Катерина с затаённым страхом.— Неужели Золотая Рыбка?..
- Пока инчего особенного, ответил дед Антон и, почесав затылок, сдвинул шанку на брови, как делал всегда в минуты затруднений.
  - Золотая Рыбка как? Не поправляется?
- Да вроде получине. Там старуха над ней трасётся, уже не знаю как. Больше, чем над ребенком. Может, и выходит. Если бы не старуха, не знаю... Хоть и дело бросай.
  - У Катерины немножко отлегло от сердца.
- Дедушка Антон, серьёзно сказала Катерина, послушай-ка, что я тебе скажу.
  - Дед Антон, приподняв брови, взглянул на неё:
  - Ну-ка?
- Дедушка Антон, мне Пётр Васильевич книжки очень зинтересные дал. Про костромских коров, как их кормят, как доят, как насут—про всё там есть. И про телят есть! Дедушка Антон, ты прочитай ка, прочитай: ведь опи их и в самом деле на холоде воспитывают. И телята у нях совсем не болеют!
  - Болтай! недоверчиво сказал дед Антон.
- Ты вот приди к нам сегодня вечером да возьми эти книжки. А хочешь, я сама тебе принесу?
- Хм... Придётся придти, согласился дед Антон. Что такое там костромичи придумали? Ладно, после уборки приду, прочитаешь мне. Может, что до мозгов-то и дойдёт. А то ведь трудно уж очень спорить. Вет хоть бы я сам. Ну, как это я новорожденного телёнка на холод вынесу. Что хочешь ты мне толкуй, а у меня рука на это не полимется!
- А вот прочитаещь эти книжки, так, может, и поднимется! Ведь их не кто-инбудь писал: Штейман зоотехник, Малинина заведующая фермой, Евдокимова тоже заведующая фермой О своём опыте писали!
- Ну, что ж, ладно. Приду. Может, и растолкуешь мне чего-нибудь...

ПЕРВОЕ КОМСОМОЛЬСКОЕ ПОРУЧЕНИЕ

нашей дружине принят такой обычай: когда пионеры кончают седьмой класс и им уже четырнадцать лет, они пере-

дают номер своего отряда и свои пионерские галстуки тем, кто вступает в пионеры

в этом году.

Мы кончали седьмой класс и уже давно готовились в комсомол, а некоторые из нас даже были комсомольцами. И вот настал день, когда мы должны были передать номер своего отряда и пионерские галстуки малышам. Это был очень торжественный день. Только, когда мы готовились к нему, мы не думали, что нам будет и чуть-чуть грустно.

Мы выстроились в большом школьном зале. По одну сторону те, которые до этого дня были одиннадцатым отрядом, а по другую - малыши, третьеклассники, которые отныне становятся одиннадцатым

отрядом.

Отряд номер одиннадцать! Я до сих пор люблю эту цифру: столько связано с ней хорошего и дружного. Теперь эта милая длинноногая цифра будет написана на двери третьего класса... И вдруг стало грустно. Значит, не ходить нам больше под пионерским знаменем по московским улицам, не нам собираться теперь у пионерского костра! Всё это предстоит теперь им, этим маленьким серьёзным девочкам, которые стоят сейчас перед нами и смотрят на нас во все глаза...

Ну, что ж, пусть им будет в одиннадцатом отряде так же хорошо, как было когдато нам. Каждая из нас сняла с себя галстук и повязала его на шею новой пионер-

ке. И мы рассказали им, как мы жили, как учились, как дружили все эти пять длинных хороших лет.

Я смотрела на них и думала: «Такие маленькие, разве они запомнят?» А потом вспомнила, как я стала пионеркой сама. Ведь мне тогда было столько же лет. сколько им, а я и сейчас отчётливо помню. как произнесла тогда в первый раз в жизни: «Всегда готов!»

Сейчас эти девочки смотрели на нас так, как мы сами смотрели на пионеров пять лет назад. «Будьте готовы!» - сказали мы им, и они подняли руки в первом своём пионерском салюте.

комсомоле я начала думать давно, ещё в самом начале седьмого класса. Только что же я сделала за свои четыр-

надцать лет такого, чтобы уже написать эти слова: «Прошу принять меня в ВЛКСМ»? И что было вообще в моей

жизни важного и значительного?

Я вспомнила город Киров. Мы приехали туда с мамой после того, как началась война. В Киров привозили раненых, моя мама принимала их. Она врач и работала в одном из кировских госпиталей. Однажды пришёл целый эшелон ленинградцев. Большинство из них не могло ходить — их выносили из вагонов на руках: они пережили блокаду. Из одного вагона вынесли мальчика. Ему было столько же лет, сколько мне; он был белый, как бумага, и такой худой, что на него страшно было смотреть. У него погибли все родные, кроме отца, адреса которого никто не знал. Мама принесла мальчика к нам.

Соседки сказали: «Он не выживет. И вообще трудно такому занятому человеку взять на себя больного, умирающего ребёнка». Мама ничего им не ответила, только спросила у меня: «А ты как думаешь?» Я думала, что мама сделала правильно. «Это хорошо, - сказала мама, что мы с тобой думаем одинаково». Она лечила мальчика и кормила по-особому. А когда мама уходила в госпиталь, за ним смотрели соседки, хотя они тоже работали и тоже были очень заняты. Мальчик начал поправляться, он понемногу стал ходить, а потом мы уже с ним играли вместе. А мама писала во все концы страны, чтобы найти его отца. И наконец нашла. Он приехал из Сибири и показался мне великаном. Великан схватил своего мальчика на руки и заплакал. А потом стал благодарить маму и совать ей в руки курицу. Он вёз её для мамы из самой Сибири.

Я припомнила всё это... А потом подумала: «Ну что ж я это вспоминаю? Ведь

Пионеры вместе со своей вожатой Аней Плакхиной у могилы Героя Советского Союза Тимура Фрунзе.

это не я спасла мальчика!» Стала думать лальше.

Вот я уже школьница. Нас учит Елизавета Петровна Винокурова. И мне кажется, что нет на свете учительницы лучше её. Когда я больна, она приходит ко мне и долго сидит возле кровати и рассказывает что-нибудь. А мама удивляется: «Вот неутомимый человек! Ведь она не к тебе одной ходит, а ко всем девочкам. А сколько у неё других дел: и районный совет, и работа с родителями, да к тому же она ещё агитатор!» У Елизаветы Петровны совсем белые волосы. Она говорит нам: «Старик не тот, кто сед. Можно и в двенадцать лет быть старичком, сухим, скучным и чёрствым, которому ни до кого нет дела, кроме самого себя. Но вы ведь не будете у меня такими старичками?» «Нет, — отвечаем мы, - ни за что!».

Но это снова не обо мне, а о моей первой учительнице, которую я буду помнить всю жизнь.

Стала думать дальше. Но на чём бы я ни остановилась, всё это были воспоминания о разных хороших людях, которые попадались на моём пути. А я сама пока ещё не успела сделать ничего такого, о чём можно было бы вспомнить. Я знаю, что были люди, которые и в четырнадцать лет совершали замечательные дела. Но мне не пришлось. И я могла только сказать: мне посчастливилось за четырнадцать лет моей жизни видеть многих чудесных людей, которые своими делами показывали мне, каким должен быть человек нашей Советской страны. Я хочу быть похожей на них. И я написала: «Прошу принять меня в ряды ВЛКСМ».

Нас приняли сразу восемь человека В этот день был такой мороз, что, казалось, плесни воду — и она, не долетев до земли, застынет ледяной сосулькой. Но мы шли из райкома, не замечая ни холода, ни ветра, и готовы были ходить так до самой ночи и говорить о том, что вот мы уже комсомольцы, и начинается новая жизнь, и в этой жизни мы должны быть правдивыми, смелыми, чтобы быть достойными нашей страны, самой лучшей, самой замечательной страны в мире.

Проснулась на следующее утро: та же комната, те же обои, и часы тикают повчеращнему. А внугри всё не то: я комсомольский значок. Захотелось поскорей в школу, и пусть мне сегодня же поручат что-нибудь, что угодно, самое трудное.

Девочки пришли в Музей писателя-большевина Николая Островского. Здесь они услышали рассказ о жизни этого мужественного человека, пламенного борца за коммунизм.

не поручили быть вожатой отряда номер три. В самый первый момент я немножко разочаровалась, а потом подумала: «Нет, это — очень хорошее пору-

чение, и я готова его выполнить!..»

Плохо было только то, что мне достался шестой класс «В». Ох, этот «В»! Я помню, как мы вызывали на совет дружины пионеров из шестого «В» и ругали их за то, что они плохо учатся. Помню, как мы разбирали на заседании редколлегии заметки о плохой дисциплине в этом классе. И, наконец, я просто знаю многих из этих шестиклассниц. Там есть девочки ростом с меня и такие голосистые, что мне их ни за что не перекричать... Но ничего не поделаешь, «В» так «В».

Первым делом я посмотрела классный журнал. Там было слишком много троек и совсем мало пятёрок. Да и с дисциплиной в шестом «В» обстояло не очень хорошо. Вообще эти девочки были больше похожи на мальчиков: они мало интересовались рукоделием и шитьём, они не любили танцев. Зато они играли в шахматы, многие увлекались астрономией, и все занимались спортом.

Я подумала: «А что если начать с шахмат?» — и предложила им провести шахматный турнир. Они очень обрадовались. Может быть, они боялись, что я начну с того, что буду ругать их за тройки и двойки?

Тут же организовались три спортивных общества: «Пламя», «Отвага», «Салют». Каждое общество выдвинуло своих
лидеров. Впрочем, в конце концов получилось так, что в турнире участвовали все
три общества в полном составе, и это был,
наверное, единственный турнир, где почти
не было зрителей — все участники!

Мы вывесили в зале имена отрядных чемпионов, и в школе сказали: «Ого, шестой «В» как отличается!» Девочки были очень польщены этим. «Давийте придумаем что-нибудь такое же!» — сказали они. — «По-моему, — сказала я, — самое лучшее, что мы можем сейчас придумать, — это избавиться от двоек и по возможности от троек».

Потом на комитете комсомола меня опрашивали: «Как ты добилась, что в шестом «В» стали хорошо учиться?» А я сама не знаю, как. Я просто старалась во всём помогать учителям и новой классной руководительнице, Валентине Александровне. А девочкам стало совестно, что они такие способные и толковые и вдруг чуть ли не самые последние в школт. Как бы то ни было, в классе только и стало разговоров, что об отметках. Все

На всю жизнь останется в памяти Лии Золотаревской это радостное событие. Пионерская дружина рекомендует Лию в комсомол.

стали беспоконться друг о друге, и если кому-нибудь было трудно, остальные помогали. Каждую перемену девочки бегали ко мне на третий этаж и сообщали, кто какую отметку получил. И скоро нам уже не приходилось говорить о двойках: мы уже думали о том, как бы нам избавиться и от троек. Это, конечно, было трудней и не совсем нам удалось, но, во всяком случае, пятёрок и четвёрок стало намного больше.

ласс стал учиться гораздо лучше, но это совсем не мешало девочкам заниматься лыжами, коньками, шахматами— всем, что они любили.

ми, шахматами — всем, что они любили. Однажды мы шли все вместе откуда-то, кажется, с лыжной прогулки. Было уже темно, всё небо было в звёздах; мы стали смотреть вверх и отыскивать знакомые созвездия. Не помню, кому пришла тогда мысль провести астрономический сбор. «Вот хорошо, — сказали девочки, — соберёмся. Аня нам всё расскажет». «Э, нет, — говорю я, — почему же это Аня? А сами?»

Собрали мы совет отряда, обсудили, как лучше подготовиться к сбору, и наметили провести его через две недели. Я решила: не буду напоминать и проверять не буду — пионер должен быть точен и исполнителен, — посмотрю, что девочки сделают сами. А сама потихоньку читаю кое-что по астрономии и советуюсь с классной руководительницей, что ещё можно придумать, чтобы сбор прошёл лучше.

Проходит две недели. Я в класс не иду. Жду. На перемене приходят девочки: «Аня, мы готовы». «К чему?» — спрашиваю я спокойно. «К сбору». «Ох,— думаю,— молодцы!». Но ничего не говорю: что ж тут особенного? Пионеру поручили — он выполнил, хвалить не за что. Но сама очень обрадовалась: мне всегда хотелось приучить их к точности и исполнительности.

Был у нас ещё интересный сбор, посвященный русским художникам. Девочки рассматривали репродукции с картин Репина, Сурикова, Серова и слушали рассказы о их жизни.

Хорошо прошёл и музыкальный сбор. В нашем отряде многие играют на рояле. Девочки слушали музыку Глинки и Чайковского и много узнали об этих композиторах. Валентина Александровна тоже играла. И я сыграла мой любимый «Сентиментальный вальс» Чайковского.

Много ещё было разных сборов и разных дел в отряде номер три. И один раздевочки говорят мне: «А почему, соб-

М. В. ЛОМОНОСОВ — ОТЕЦ РУССКОЙ НАУКИ,

интересный опыт.

Фото О. Игнатович.

ственно говоря, мы номер три?» «А чем же вам не нравится эта цифра? Это в дневнике приятней видеть пятёрку, а не тройку, а так, по-моему, она ничем не хуже других». «Конечно, не хуже,— отвечают они,— только нам мало одного номера. Мы хотим ещё имя». «Какое же?» «Володи Дубинина». Они недавно прочитали книгу о Володе Дубинине.

Я сказала об этом старшей вожатой, и наш совет отряда пригласили на совет дружины. Там сказали так: «Вам надо заслужить право носить это имя. Работайте, учитесь, а в конце года посмотрим».

Все пионерки ещё раз перечитали книгу о Володе Дубинине, провели сбор, посвящённый ему, написали письмо в Керчь пионерам той школы, в которой он учился. И сами стали учиться ещё лучше и как-то серьёзней стали. Девочки стали больше задумываться: всё ли они делают так, как должен делать пионер: стали просить рассказывать им о комсомоле, начали сами доставать книги о комсомольцах-героях; предложили пойти всем отрядом в Музей Николая Островского. Были мы с ними и на Ново-Девичьем кладбище, где похоронены Зоя и Шура Космодемьянские и Тимур Фрунзе. Много было после этого разговоров о комсомоле, о том, каким же надо быть, чтобы иметь право стать членом Коммунистического союза молодёжи.

И работать отряд стал лучше: мы собирали металлический лом, составили целую библиотечку для подшефного района, украсили свой класс и очень дружно

помогали друг другу во всём.

И вдруг происходит такая история. У нас в отряде, как и всюду, выходит стенная газета. Одна из девочек написала заметку, в которой она критиковала редактора стенной газеты. Выходит номер этой заметки нет. Может, она неправильная? Нег, правильная, но редактор утаил её.

Вот, значит, как! Я считала, что в моём отряде все пионеры честные, прямые и мужественные, а, оказывается, это вовсе не так. Может быть, я сама виновата? Я думала только о сборах, о том, чтобы пионерки хорошо учились, и мало обращала внимания на то, какие они сами. Может быть, у них есть ещё какие-нибудь черты,

каких не должно быть у пионеров, а я и не замечаю? Меня это ужасно огорчило, и даже в нашей комсомольской группе заметили это и говорят: «У Ани какая-то неприятность». Я всё рассказала товарищам. Они со мной согласились, что это очень серьёзно. Мы живём в стране, где строится коммунизм, а вот растёт человек, у которого такие некоммунистические черты. «Ты поговори с девочкой как следует, пусть она поймёт»,— сказали мне комсомолки. Но я одна не хотела с ней говорить и собрала отрядный сбор.

Это был очень хороший сбор. По-моему, самый лучший из всех, какие у нас были. Я увидела, что пионерки думают так же, как и мои товарищи — комсомольцы. Они говорили не только о редакторе стенной газеты, но и о себе, что они тоже иногда неправильно поступают, что настоящий пионер, который собирается в будущем стать коммунистом, должен быть смелым и честным, не бояться никакой критики, не сердиться и не прятаться от неё, а стараться исправлять плохое, что есть в нём, и что они будут недостойны имени Володи Дубинина, если будут поступать, как пионерка, которая хотела скрыть от всех свои неправильные поступки. А девочка-редактор слушала-слушала и заплакала. Не потому, что обиделась, а потому, что всё поняла. На следующий день она принесла заметку о самой себе. Она писала, что хочет быть мужественной и честной и согласна с отрядом, который критиковал её. Эта заметка была помещена в следующем номере.

Теперь, когда прошёл целый год, мой шестой «В» представляется мне совсем не таким, как я думала о нём, когда комитет комсомола назначил меня туда вожатой. Может быть, я не совсем правильно думала об этих пионерках, а может быть, они за этот год стали немного другими.

Пройдёт ещё год, и для них настанет тот торжественный и немножко грустный день, когда они передадут свой номер и свои галстуки новым пионерам. Я думаю, они будут хорошими комсомольцами. Я очень хочу этого!

Аня Плакхина, вожатая отряда седьмого класса «В», Москва, 272-я школа.

Советская делегация на открытии фестиваля.

ПРАЗДНИК МИРА, ДРУЖБЫ И ЕДИНСТВА

Берлин разорван надвое. Одна часть принадлежит Германской Демократической Республике, в другой хозяйничают английские, американские и французские оккупанты.

Две части огромного города — два различных мира. Но никогда это различие так не бросалось в глаза, как 5 августа, в день открытия Всемирного фестиваля демократической молодёжи и студентов.

Со всех концов земного шара сюда, в демократический сектор Берлина, собрались юноши и девушки, ведущие борьбу против поджигателей войны, за мирную, честную и спо-

койную жизнь для всех народов. Верлинские улицы стали похожи в этот день на гигантский цветник: лепестками маков, васильков, лилий и роз расцвели в нём флаги всех стран земли. Флаги свешивались из окон, с балконов, с крыш, а по улицам, словно река в разлив, стремительным потоком шла молодёжь: индонезийцы и голланды, народные бойцы Вьетнама и Кореи, девушки и юноши Франции, Германии, Китая, Антлии, Ирана, Туниса, Индии, темнокожие негры, бропзовые малайцы, разпольсмённые, но братски спаянные общим трудом и общим счастьем посланцы Страны Советов.

- Мир Корее! Свободу Вьетнаму!
- Сталин! Сталин! Сталин!
- Комсомол! Комсомол!
- Мир! Мир! Мир!..

Бурей звучали возгласы. В рядах рождалась песня, её подхватывали все, каждый на своём языке, и, словно волны, она расходилась по улицам, переулкам, площадям.

На самом большом стадионе Берлина, на стадионе Вальтера Ульбрикта, построенном руками свободных молодых немцев, был поднят флаг с эмблемой фестиваля. Белоснежный, он затрепетал на вегру, словно крыль голубя, вестника мира, и в тот же миг выпущенные молодыми борцами за мир тысячи, десятки тысяч голубей поднялись вверх, на мгновенье закрыв небо своими крыльями.

Так начался Всемирный фестиваль молодёжи, великий праздник юности, дружбы, единства в борьбе за мир, за справедливость.

кто они

Около двадцати шести тысяч юношей и девушек собрались в Берлин из ста четырёх стран. Молодые, смельне, сильные, полные веры в победу, в правое дело, полные решимости отстоять мир, они у себя на родине совершают подвиги в борьбе за мир.

Раймонда Дьен — девятнадцатилетняя девушка, которой гордятся все честные люди. Это она остановила поезд с военными грузами для французских солдат, которые убивают борнов за свободу Вьегнама. Маленькая, хрупкая, она своим телом преградила смерти дорогу. И тогда, потрясённые её подвигом, машинисты отказались вести состав, докеры отказались грузить снаряды, моряки отказались выходить в море.

Вильгельм Тазе из Западной Германии. На его земле хозяйничают американцы и англичане, готовя новую войну. Немецкий остров в Северном море, остров Гельголанд, они превратили в мишень для бомбёжки. Жители изгнаны с острова, а на их поля и жилища обрушиваются тонны бомб. Это английские лётчики учатся разрушать беззащитные города и сёла. Но немцы не хотят, чтобы воздушные убийцы, натренировавшись на Гельголанде. сеяли смерть в мирных странах, как они делают это сейчас в Корее.

В знак протеста немецкие юноши из Западной Германии переплывают в лодках на Гельголанд и, водрузив знамя над островом, остаются там. Их силой увозят полицейские или английские солдаты, бросают в тюрьму. Но на Гельголанд приплывают другие юноши. Вильгельм Тазе - один из тех, кто шёл под бомбы, чтобы спасти Гельголанд и мир от

бомбёжки.

Марселино Браво, студент с острова Куба, собрал двенадцать тысяч подписей под Обращением Совета Мира. Это не так просто собрать двенадцать тысяч подписей за мир в стране, где у власти поджигатели войны. Марселино ходил из дома в дом, останавливал людей на улицах, выступал на собраниях, рискуя быть арестованным, агитировал солдат в казармах, в каникулы отправлялся на сахарные плантации, к замученным работой на помещика крестьянам. Его хотели исключить из университета. Но он бесстрашно сказал ректору при всех студентах:
— Я борюсь за мир. А разве вы хотите

войны?

И сколько таких мужественных юношей и

девушек во всех странах!

Посланцы передовой молодёжи мира, лучшие из лучших борцов за мир - вот какая молодёжь собралась в Берлине на свой фестиваль.

СКВОЗЬ ВСЕ ПРЕГРАЛЫ

Те, кто хочет войны, больше смерти боятся правды. Всеми силами старались враги мира помешать фестивалю, запугать делега-

тов, не пустить их в Берлин.

В Австрии американскими оккупационными властями были грубо задержаны молодые французы, англичане, итальянцы. «Свободолюбивые» американцы не пускали на фестиваль молодых немцев из Западной Германии. Раймонда Дьен была задержана на границе и отправлена обратно в Париж.

Но нельзя остановить борьбу за мир. «Этого не запретишь», - говорят делегаты. Они шли на риск, пускали в ход хитрость, чтобы перейти демаркационную линию. В Западной Германии на пароходе, идущем из Любека в Травемюнде, раздался крик: «Человек за бортом!» Пятнадцать молодых немцев бросились в воду «спасать утопающего», но никакого утопающего нет, это был условный сигнал к бегству. Смелые пловцы заворачивают к берегу свободной Германии...

Молодые англичане и шотландцы с помощью австрийских крестьян через снежные перевалы, по горным тропам переходили гра-

ницу в Альпах.

Раймонда Дьен, только что возвращённая

полицией в Париж, тайком села в польский самолёт, который летел в Берлин.

Юность не запугаешь! На всех языках повторяют участники фестиваля сталинские слова: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

ПЕСНИ, ДРУЖБА, СОРЕВНОВАНИЯ

Пятнадцать дней длился праздник в Берлине. Во всех театрах, кино, на всех больших площадях шли концерты на разных языках. На всех стадионах проходили спортивные соревнования студентов всех стран.

И концерты и спортивные студенческие игры привлекали огромные толпы зрителей, с восторгом встречавших каждое выступление молодых артистов, каждую победу спортсменов, Но особенно радовали зрителей успехи юношей и девушек нашей страны лучших друзей демократической молодёжи всех стран.

Задушевные песни хора молодых уральцев, огненные украинские пляски, игра наших молодых пианистов и скрипачей, каждый Удачный мяч наших спортсменов вызывали

бурю восторга.

Этот успех был заслуженным. И советские артисты и советские спортсмены заняли ведущие места на фестивале.

Лауреатами конкурса вышли молодые советские пианисты, скрипачи, виолончелисты,

Юные барабанщики на улицах Берлина.

Это Франсуа Бруэрс, двенадцатилетний делегат бельгийской молодёжи, активный сборщик подписей за Пакт Мира.

танцоры, певцы. Двести пятьдесят девять медалей и командное первенство по всем видам спорта завоевали советские спортсмены.

Здесь, на фестивале, все увидели: в стране радостного труда под светом Сталинской Конституции ярким цветом расцветают таланты своболной и счастливой юности.

свободной и счастливой юности.
— Сталин! Сталин!— неслось по улицам Берлина навстречу советским делегатам.

У простых людей всего мира это имя выражает всё самое лучшее, самое светлое, самое прекрасное — всё, чем могут гордиться жители нашей планеты.

«МИР! СТАЛИН!»

Много замечательных, волнующих встреч произошло на фестивале. Делегации разных стран, собирались, чтобы вместе обсудить свои планы, чтобы подтвердить нерушимость своей дружбы, чтобы высказать слою незыблемую волю: «Мир победит войну!»

Юноши и девушки Америки, Англии, Канады встретились с молодёжью героической Кореи, французские делегаты — с посланцами Вьетнама, индопезийцы — с голландцами.

Эти встречи ещё раз показали: поджигатели войны делают своё кровавое дело против воли народов. Французы не хотят убивать вьетнамцев, голландцы не хотят порабощения Индонезии, молодёжь англо-саксонских стран ненавидит тех, кто велёт войну в Корее.

Американский юноша, имя которого назвать нельзя, сказал:

 Стыд жёг мне лицо, когда я слушал сегодня выступления наших корейских братьев.
 Позор людям, заседающим в конгрессе! Это на их руках, а не на руках американского народа кровь убитых корейских женщин и детей...

Молодые горняки Шотландии, Италии, Швеции, Южной Африки, Германии и Австрии встрегившись во время фестиваля, сказали: «Ни одной тонны угля, ни одной тонны руды для военных целей!» Под этим лозунгом они призывают молодых горняков всей земли бороться против войны. Не допускать перевозки военных грузов — вот что решили молодые портовые и транспортине рабочие.

Два миллиона юношей и девушек приняли торжественную клятву на верность миру. Они понесут эту клятву в свои страны, чтобы поднимать на борьбу за мир новые отряды смелых и честных людей.

По всему миру прозвучал клич из нового Берлина: «Мир! Сталин! Мир! Сталин!...» Длл миллионов простых людей мир и Сталин—одно. По призыву Сталина народы мира берут дело сохранения мира в свои руки и доведут его до конца.

Делегаты обмениваются адресами.

Рассказ Леонида Сёмина Рисунки В. Константинова

Григорий Таланов и Ероша шли по степной дороге.

— А хорошо, Григорий Александрович, что мы тут встретились! — Ероша поправил на голове пилотку, свёрнутую из газетного листа. — Значит, теперь вы лесомелиоратор?

Григорий утвердительно кивнул.

— Ну, слушайте. Новости у нас такие: три дня назад важное сообщение по ра дно было. Вас с нетерпением ждут все. И председатель колхоза Семён Иваныч тоже. Говорит: «Приедет сам, скажет, что и как». Понимаете, канал вступает в действие. И скоро. А у нас будет вроде наводнения. Только не настоящее, потому что к настоящему заранее не готовятся, а мы двести лопат наточили и разный инструмент приготовили...

Григорий слушал и улыбался, погляды-

вая на мальчика:

— Значит, вступает канал...

— Ну, да! Вода на три метра поднимется в нашей-то Виляйке. Всё, что недалеко от берегов в низких местах находится, приказано убирать. Птицеферму уже с неделю назад перенесли на другое место, а дрова, которые были на берегу сложены, ещё раньше убрали. Вначале специли, а потом не стали. Семён Иваныч сказал, что канал — это не шутка, так скоро его нельзя пустить. Наверно, вначале будет проба. А вот теперь опять предупредили...

Думаем, как вода поднимется,— продолжал Ероша,— так что же станет с дубняком-то, который по ту сторону речки, в назине, растёт? Да ведь там не одни дубы! Там клёнов много, сморода есть и черёмуха. Затопит — жалко! Вот и говорят: скорей бы лесовод вернулся. А без вас ичего не разрешено трогать.

Знаю, Ероша, знаю, ответил Григорий.
 Я и с курсов уехал раньше срока.
 Пришлось досрочно экзамены сдавать.

— Эх, и здорово получится! — помолчав, снова заговорил Ероша. — Настоящая у нас река будет: глубокая и быстрая. Говорят, пароходы с барками пойдут. Луга весной будет заливать, и трава станет расти большая. Здорово? А то, видите, скоро осень, а жарища какая!

На другой день, едва встало солнце, Григорий и Ероша были уже у реки. Они шли по низкому берегу Виляйки, осторожно раздвигали густые кусты, осматривались. Ероша время от времени воскли-

тал.

— Смотрите, вон ещё дубок какой слав-

ный! А вон ещё!..

Местами густо щетинилась ежевика. Григорий поднимал ветку, и, словно захваченные врасплох, вздрагивали сизые гроздья. Они были крупные, переспевшие. От лёгкого прикосновения ягоды отрывались, катились на землю.

На пригорке лесовод и мальчик остановились. Григорий посмотрел на противоположный берег: там на бугре раскинулось село. Буйно зеленела перед селом
отава. А дальше за домами начиналась
степь, жёлтая и ровная. И не видно было
ей конца-краю.

 Вот, видишь, Ероша, положив руку на плечо мальчика, заговорил Григорий. Видишь: везде, кроме полоски прибрежной земли, всё выгорело. Это засуха. Она всё ближе подбирается к реке, теснит

зелень...

И он стал рассказывать о том, какое значение имеет сталинский план наступления на засуху. Он говорил, как засуха надвигалась на Виляйку, тихую голубую речку. Всё новые и новые песчаные косы и отмели распарывали её вдоль и поперёк. И там, где ещё не очень давно были глубокие омуты, там, где водились сомы и старые черноспинные щуки, вырастали вдруг белые и жёлтые лилии. Засуха наступала неумолимо. И только низкий берег реки в этих безлесых на десятки километров просторах ещё зеленел. Тут рос шиловник, черёмуха, клёны, молодые дубки.

Мальчик слушал и представлял себе, как засуха выжигала бы поля и луга, высушивала реки и озёра, если бы не поднялись на борьбу с ней советские люди.

— Канал пустят — хорошо будет! —

мечтательно говорил Ероша.

Очень хорошо, отвечал Григорий. Пристань со временем построим.
 Будем в города и в другие колхозы на пароходе ездить.

Присев на берегу, они прикидывали, какая встанет лесополоса, если этот лесок

будет перенесён.

Григорий что-то обдумывал и долго смотрел на прозрачную остекленевшую воду. Давно отцвели белые лилии. На кустах уже проглядывали золотисто-красные листья. Казалось, дунет ветер — и листья облетят. Лето медленно замирало. Пройдёт ещё немного времени, и в прозрачной воде у берегов до самых корней станет видна жёсткая осока. Можно будет даже увидеть, как охотится окунь. Лесовод не раз рыбачил здесь в детстве и видел, как полосатые окуни, едва передвигая красными плавниками, подкрадывались к крохот-

ным серебристым плотвичкам. Перед броском на их горбатых спинах дыбом вставали гребни. Напружинится такой окунь и как рванётся вперёд,— даже водоросли закачаются. Замутится вода, и удалось ли рыбке скрыться, уже не рассмотреть... Тишину прервал отдалённый, но звучный голос.

— Наш радиоузел! — произнёс Ероша. Они прислушались к тому, о чём гово-

рил диктор. Ероша вскочил:

Надо бежать за ребятами. Всю дружину поднимать. А вы зовите комсомольцев!

- Постой! остановил его Григорий.—
   Спешить надо верно. Но без паники.
   Когда, сказал диктор, будет пущен канал?
  - Кажется, завтра.— Нет! Послезавтра.

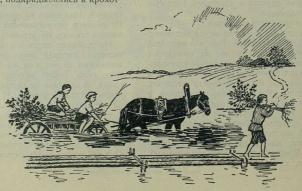
 Может, и послезавтра! Но ведь вы говорили, что работы тут на неделю хватит!

— Говорил, — спокойно отвечал Григорий. — Но, видишь, план работ на канале выполнен досрочно. Надо и нам успеть. Итак, в нашем распоряжении два дня.

Они быстро пошли по берегу к броду.

* * *

Было яркое утро. Желтели в колхозе клёны. Ветерок нёс от Виляйки пряное дыхание увядающих трав. Над желтоватой равниной плыла паутина, цепляясь то за колючий татарник, то за высохший стебель ковыля.

Григорий торопливо шел к реке. Издали лесок на противоположном берегу казался живым. То и дело какой-нибудь желтолистый понурый дубок вдруг начинал шевелиться. Вздрагивали листья, качались ветки, а потом всё деревцо поднималось, словно на ноги вставало, и передвигалось в сторону, а там опять присаживалось. Изредка доносился глухой стук топора. При этом стуке Григорий невольно настораживался. Дорого каждое деревцо, особенно эти красавцы молодые дубки. Лесоводу казалось, что кто-то горячится, специит, может легко повредить корневую систему деревца.

Вот опять стук — это уж наверняка кто-то не вытерпел и перерубил глубоко ушедший в землю корень. Такое деревцо будет долго болеть, замедлится его рост.

Григорий ускорил шаг.

* . *

Потянулись первые подводы с той стороны Виляйки. Кони останавливались перед прозрачной водой, мотали головами и нехотя входили в реку. Ребята придерживали нагруженные на телеги деревца. По мостку, связанному из брёвен, шагали гуськом ребята, переносили вручную деревья. И постепенно около села, на берегу, где прежде не было ни кустика, вставал молодой лесок.

Лесовод спорил с председателем кол-

 Резервы у тебя есть, Таланов, — говорял Семён Иваныч, — а вот не на деле они, это определённо. На посадке можно потом работать, а сейчас на выкапывание подлеска людей добавить. Да ведь второй день деревья под солнцем,— высохнут!

А вы землицей присыпьте.

Споря, они подошли к посадкам, остановились, глядя, как работают комсомольцы. Парни и девушки копали ямы и заботливо высаживали молодые деревца, окуная перед посадкой корни каждого из них в земляную жижу. Звено пионеров инерошиного отряда было занято разборкой связанных в пучки молодых деревьев. Ребята аккуратно, стараясь не порвать корешки, разбирали деревца и подносили их к девушкам.

Низко, над самыми головами, с шумом пронеслась небольшая стайка дымчато-

серых птичек.

— Осень...— провожая взглядом птиц, сказал Семён Иванович и засмеялся.— Подходит вчера ко мне Ероша, спрашивает: «Семён Иваныч, а может вторая весна придти?» И сам же отвечает: «Может! Ведь завтра или послезавтра у нас такое половодье будет, какого ещё никогда не бывало!» Что ты скажешь? Прав ведь мальчишка!

— Ребята отличные, — ответил Григорий. — И если бы пораньше их на дело направить, спокойнее сейчас было бы.

— Ладно, — сказал вдруг совсем другим голосом Семён Иванович и покрутил усы. — Транспортом я тебя обеспечил? Обеспечил! Люди есть? Есть! Что потребуется ещё, скажешь. У меня, брат, других работ по горло. — А про себя подумал: «Прав Григорий, прозевал я. Надо было поторопиться».

Они разошлись каждый по своим делам.

Вечером лесовод объявил ребятам:

 Работали вы здорово. Я вижу устали, конечно. И веё-таки мы не успеем взять весь подлесок. Надо составить сейчас бригаду из добровольцев, чтобы продолжать работу ночью.

Все молчали.

Ероша посмотрел на свои руки. На ладонях у него появились мозоли.

— Какие предложения будут? — спро-

сил Григорий.

 Не надо бригаду такую создавать! заявил Ероша.

Все удивлённо посмотрели на него.

— Не надо, Григорий Александрович! Лучше так делать: кто сильно устал, пусть пойдёт домой, поест, отдохнёт, а потом опять придёт. А кто ещё может работать, пусть работает.

Григорий подозвал нескольких мальчи-

KOB:

Плоты со мной вязать будете. Они

нам понадобятся для перевозки деревьев, когда вода поднимется. Колхозники придут с поля, помогут. А сейчас все выкапывать подлесок. В особенности ищите среди кустов дубки. Ценная порода. Нас тут человек двести. По десять минут если на каждое деревцо, считайте, за один лишь час сколько добра возьмём!..

— Внимание! Внимание!.. Говорит радиоузел колхоза «Маяк». Только что сообщили из Старо-Можарова: сильно прибывает вода. Канал, товарищи, открыт!

Эти слова были встречены общей радостью: вода идёт — берегись теперь, за-

cvxa!

По улице спокойно, словно ничего не случилось, прошёл Семён Иванович. Но в походке его чувствовалась торжественность.

— Товарищи!—останавливал он встречных.— Кто свободен,— за реку. Надо перенести как можно больше деревьев. Эй, Прокоп Ильич! — крикнул он монтёру.— Ты, кажется, без дела — сходи!

— Я и то иду!

Через несколько минут весь колхоз был

уже у реки.

Председатель смотрел то на ребят, занятых переноской кустов и деревьев, то на воду, которая начинала медленно, но решительно наступать на берега, и улыбался:

— Вторая весна! Хорошо! Очень хорошо! Давай, матушка-вода, иди, иди. Ты нам во как нужна!..

Изо дня в день всё краше и наряднее становится Москва, столица нашего великого социалистического Отечества. Она растёт и меняется так быстро, что москвич, вернувшись из командировки, подчас не может узнать знакомых мест.

Просторная площадь превращается за это время в тенистый сад, полный ярких цветов и журчащих фонтанов; вместо низеньких старых домиков вырастает большой новый дом; улица, на которой он жил, становится в полтора раза шире; залитая асфальтом, окаймлённая кудрявыми липами, она неузнаваемо хорошеет. Всё, что создаётся на стройках столицы, пронизано любовью к советскому человеку, заботой о тех, кто трудится на заводах, в лабораториях, учреждениях великого учится в его школах, институтах, техникумах.

Чудесные по своей быстроте и грандиозным масштабам превращения эти не были бы возможны без высокой техники, без тысяч умных и сильных машин, которые родились на наших советских заводах и пришли на помощь строителям Москвы.

Вы прочитаете здесь рассказы о сооружениях, которыми гордятся строители Москвы и все москвичи: о высотных домах и о «дворце науки» на Ленинских горах — о новом здании Московского университета.

Центральный корпус здания, которое строится у Красных ворот, будет занимать Министерство путей сообщения, а в боко вых крыльях строятся 276 квартир.

MOCKBA CTPOUTCЯ

А. Морозов

Издалека видны грандиозные сооружения, вершины которых уходят к облакам. Уступами поднимаются они в небо и от этого кажутся лёгкими, воздушными.

Советские архитекторы долго и тщательно изучали место постройки высотных зданий, прежде чем выбрать ту или другую форму для них, и каждый дом как бы возглавляет целый район, не нарушая в то же время сложившегося облика столицы.

На обложке этого номера журнала нарисован дом, построенный на Котельнической набережной в Москве. Обратите внимание на форму этого здания: оно лучами расходится из одного центра — от огромной сташестидесятиметровой башни. Эта башня, как маяк, видна с самых далёких окраин Москвы.

Такая форма выбрана не случайно. Ведь архитекторы заботятся не только о том, чтобы высотные дома были украшением нашей столицы, но и о том, чтобы советским людям было удобно жить в этих домах, о том, чтобы все квартиры получали как можно больше воздуха и света, чтобы не было в этих домах комнат, обращённых

На огромной высоте спокойно и уверенно ведут монтаж стального каркаса строители-высотники.

на север. И как раз лучевая форма здания обеспечивает наибольшее количество света и воздуха.

Много тысячелетий строят люди дома из глины, дерева, камня и кирпича. Но высотных зданий из этих материалов не построишь. Чтобы такая громада, высотою в 150—200 метров, прочно стояла на земле, нужны особенно крепкое основание и прочный «скелет» — каркас здания.

Высотные дома строят из железобетона и стали. Конечно, для этих домов нужны и гранит, и мрамор, и кирпич. Но кирпич тут совсем не похож на обычный. Здесь нужен лёгкий, полый кирпич с несколькими десятками, а то и сотней отверстий. При укладке кирпича отверстия приходятся друг против друга и образуют бесконечную воздушную сеть, как бы воздушную рубаху, защищающую жильцов высотных домов от летней жары и зимнего холода.

Учёные изобрели много новых материалов для внутренней отделки высотных домов. Например, в Институте строительной техники Академии архитектуры СССР разработан способ изготовления струнопеносиликата. Это очень лёгкий материал.

Двое рабочих легко поднимают огромные плиты из струнопеносиликата и сооружают из них перегородки между комнатами. Такая стена почти непроницаема для звука и тепла. Если с одной стороны её температура поднимается до восьмисот градусов, то в соседней комнате она будет не выше сорока градусов.

Многие заводы и предприятия изготовляют детали для высотных домов.

Эти дома нельзя строить так, как строят обычные дома: сначала возварить зданне, потом прокладывать трубы для газа, водопровода, канализации, отопления. Внутреннее оборудование дома создаётся скоростными методами — из готовых блоков, сделанных на заводах. В каждом блоке есть все необходимые трубы, их сразу устанавливают на место, и слесари-монтажники быстро соединяют концы труб.

Строительство высотных домов породило новую профессию — строителей-высотников. Работа на высоте ста и больше метров — нелёгкое дело. Высотники должны преодолеть в себе «боязнь высоты», которая свойственна каждому человеку. Начав работу на земле, строители высотных зданий поднимаются вверх вместе с растущими этажами и скоро уже работают на высоте ста - двухсот метров. Они держатся там так же свободно, как другой человек на земле. На этой огромной высоте, с которой пешеходы и автомобили кажутся совсем крошечными, рабочие-высотники перевыполняют задания и каждую деталь подгоняют тщательно, с точностью до миллиметра: ведь здесь любая мелочь, любой недосмотр особенно опасны.

Высотное здание — это целый небольшой городок. В нём будет жить несколько тысяч человек. В таком доме огромное хозяйство. Нужно всё продумать, чтобы людям было удобно жить.

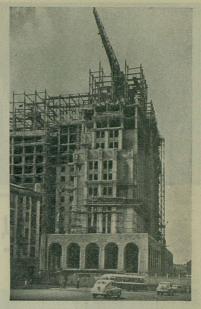
Незаменимым слугой жильцов высогных зданий является электричество. Без него невозможно представить себе жизнь

этого маленького городка.

Попробуйте несколько раз в день полняться на двадцатый или тридцатый этаж! Но жильцам не придётся взбираться по бесконечным лестницам: они поднимутся на лифте. Лифты эти особенные — в некоторых домах они будут двигаться со скоростью в пять раз больше обычной. Подъём на двадцать пятый этаж на ско-

Заканчиваются работы по облицовке 26-этаж-

С каждым днём всё выше и выше поднимается высотный жилой дом на площади Восстания.

ростном лифте-экспрессе займёт меньше одной минуты.

Ну, а если лифт испортится, что тогда? Строители высотных зданий и это, оказывается, предусмотрели. К застрявшей кабине подойдёт запасной лифт, и пассажиры переберутся в его кабину через боковую дверь в стенке между шахтами.

В квартирах высотных домов всё электрифицировано. К услугам жильцов электрохолодильники, различные электронагреватели. Сложная электрическая сеть пронизывает всё здание.

В аудиториях университета, в залах заседаний и в кинозалах будут постоянно поддерживаться наиболее благоприятная для человека температура и влажность воздуха при помощи специальных установок «искусственного климата». Установки эти очень сложны. Ведь температура, влажность и чистота воздуха в доме зависят от очень многих причин: от того, как происходит обмен теплом между наружным и внутренним воздухом, от нагревания дома солнечными лучами, от того тепла, которое выделяют люди и различное оборудование в помещении, и т. д.

За всеми этими изменениями будут следить автоматические приборы. Эти приборы сами пускают в ход машины, устраняющие колебания «комнатного климата».

Наши высотные дома красивы, прочны и удобны. Они совсем не похожи на мрачные коробки американских небоскребов, верхние этажи которых раскачиваются от ветра так сильно, что расплёскивается вода в стаканах, а у людей, подверженных морской болезни, начинает болеть и кружиться голова. В наших домах даже на самых верхних этажах раскачивание будет незначительно и совсем неощутимо.

Высотные дома являются ярким свидетельством заботы о людях в нашей стране. В этих грандиозных зданиях всё продумано так, чтобы обитатели домов чувствовали себя отлично.

Макет нового здания Московского государственного университета.

ДВОРЕЦ НАУКИ

М. Ильин и Е. Сегал

Подъезжая к Москве с юго-запада по широкой автомобильной магистрали, различаешь вдали даже в самый туманный день какой-то странный многоступенчатый силуэт. Невольно спрашиваешь себя: что это может быть? Гора? Нет, для горы у этого силуэта слишком правильные очертания.

Да и нет под Москвой таких высоких гор. Правда, как раз здесь, за излучиной Москвы-реки, должны быть Ленинские горы. Но они поднимаются над рекой всего на семьдесят пять метров, а эта странная многоступенчатая гора намного выше.

В ясную, солнечную погоду такие сомнения не возникают. Отчётливо видно, что на горизонте не гора, а гигантское здание.

На Ленинских горах строится дворец, какого ещё никогда и нигде не бывало. От его основания до звезды на шпиле двести тридцать восемь метров.

И он такой просторный, что во всех его корпусах могло бы разместиться население большого города.

Для чего же строится этот дворец?

В прежние времена дворцы строили для царей и для князей. А этот строят для тех, кто учигся и кто учиг, для студентов и учёных. В громадном здании на Ленинских горах будет помещаться Московский государственный университет.

Его строят таким большим и высоким для того, чтобы в его главном корпусе и во всех других корпусах поместились и просторные аудитории, в которых будут слушать лекции тысячи студентов, и многочисленные лаборатории, и огромный музей землеведения, который один только займёт шесть этажей, и библиотека на миллион двести тысяч томов, и обсерватория для наблюдения за небесными светилами, и метеорологическая станция для изучения погоды, и гидрологическая станция для исследования жизни рек. На обширной территории университета будет свой ботанический сад с множеством редкостных деревьев, с Крымом и Кавказом в миниатюре, с маленьким горным озером и водопадом. Там будут свои виварии и аквариумы с плавающими, летающими, ползающими, бегающими обитателями. Там будет лаборатория искусственного климата, где можно будет по желанию создать любой климат. Там будут громадные аэродинамические трубы, где можно будет вызывать искусственные вихри и бури, чтобы не в воздухе, а на земле изучать законы полёта птиц и летающих

У нас в стране много библиотек, музеев, обсерваторий, научных станций, ботанических садов, театров, клубов. Но ещё не

было такого здания, где всё это было бы собрано вместе.

Слово «университет» произошло от латинского слова «университас» — совокупноеть — и означало когда-то совокупноеть наук. И никогда ещё ни к одному университету это название так не подходило, как к московскому: ведь здесь можно будет изучать все науки, изучать вселенную. Здесь будут у себя дома и физики, и химики, и геологи, и географы, и астрономы, и ботаники, и зоологи.

Они будут дома в буквальном смысле этого слова. К высокому центральному зданию будут примыкать с обеих сторон большие дома для студентов и профессоров. Здесь будет шесть тысяч комнат. У каждого студента будет своя комната. И на каждые две комнаты будет отдельная передняя, отдельная умывальная комната и кабина с душем.

В каждом этаже общежития будут гостиные. К услугам студентов здесь будут и столовые, и клуб, и гимнастический зал,

и бассейн для плавания.

Хорошо будет в университете и работать и отдыхать. В нижних этажах центрального корпуса будут заниматься геологи и почвоведы. Они изучают почву, на которой растут деревья и травы, каменные пласты в глубине земли, залежи угля, руды, из которых добывают металлы.

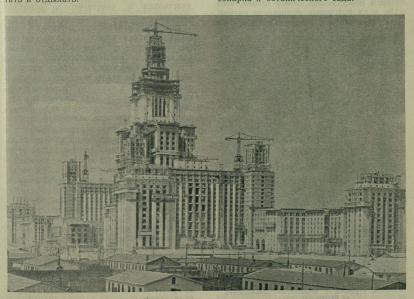
В верхних этажах будут слушать лекции будущие математики, астрономы, ме-

ханики, географы.

Центральное книгохранилище будет размещено с десятого по двадцатый этаж. Но кроме того и у геологов, и у математиков, и у географов будут читальные залы на их этаже, чтобы самые нужные книги были у них тут же под рукой.

Для физиков и для химиков строятся два отдельных больших корпуса по обеим сторонам обширного университетского двора. Там в светлых лабораториях будут размещены сложнейшие и интереснейшие приборы для изучения законов электричества, света, звука, тепла и холода.

Биологи, исследующие законы жизни, и почвоведы будут заниматься среди живой природы. Для них строится отдельный корпус там, где поднимутся скоро деревья ле сопарка и ботанического сада.

Так выглядит сейчас строительство университета.

Когда говоришь о будущем, трудно обойтись без частого повторения слова «будет». Но здание Московского университета так быстро строится, что слово «будет» уже скоро можно будет заменить словом «есть».

Ждать окончания строительства осталось недолго. Но кому не хочется ждать, тот может и сейчас увидеть Дворец науки в готовом виде.

Для этого нужно отправиться не на строительство, а в архитектурные мастерские. В первой же комнате на широком постаменте высится белое здание. Это сделанная из гипса модель университета.

Здесь всё из гипса: не только здание, но и ряды деревьев, окаймляющих аллеи, и бассейны с фонтанами, и статуи учёных, которые будут встречать каждого входящего во Дворец науки. Всё это уменьшено в сто раз. И всё-таки модель намного вы-

ше человеческого роста.

Когда видишь всё здание университета целиком, удивляешься, до чего оно хорошо придумано. Ни один корпус не заслоняет от солнца другие. Здесь нет замкнутых дворов, в которые трудно попасть свету и воздуху. Эти белые здания, этот парк у их подножья и широкие магистрали, ведущие к ним, сочетаются так же

Комната студента в общежитии университета на Ленинских горах.

гармонично, как звуки в музыке или слова в стихах.

Немало уже пришлось и ещё придётся поработать людям, чтобы создать эту симфонию из стали, из камня, из стекла, из зелёной травы и листьев.

Хотя здание уже скоро будет закончено, работа архитекторов продолжается. В мастерских, рядом с той комнатой, где находится модель университета, всё ещё лепят, формуют и отливают модели деталей. Вот под руками скульптора возникает из пластелина голова какого-то зверя. Из пасти этого зверя будет бить вода одного из фонтанов.

А за стеной, на чертёжных досках, расставленных рядами, вырастают капители колонн, двери, карнизы. Но всё это только последние штрихи той огромной работы, которую проделали архитекторы.

А как много пришлось поработать тем людям, которые превращают архитектурный проект в величественное здание, высящееся над всей Москвой! Арматурщики и бетонщики, каменотёсы и сварщики, водопроводчики и монтёры, гранитчики и штукатуры — не перечислить всех, кто участвовал и участвует в огромной стройке.

Эта стройка ведётся и велась не только на Ленинских горах. Она шла и за сотни километров от Москвы, на Украине, где добывали гранит для колони, цоколей и порталов. Она шла и на Урале, где мошные прокатные станы превращали раскалённые слигки в стальные балки для каркаса. В ней участвовали каменотёсы Эстонии, которые добывали, пилили и шлифовали известняк для облицовки стен.

Но не только гранит, сталь и известняк прибыли издалека на Ленинские горы. Сюда пришли с разных концов нашей страны десятки тысяч строителей — юношей н девушек. Многие принесли с собой заветную мечту стать не только строителями, но и студентами университета. Молодые гранитчики, сварщики, слесари учатся в вечерних школах рабочей молодёжи и на заочном отделении университета. Когда здание будет построено, они сразу поступят на первый или на второй курс. Они будут слушать лекции в аудиториях, построенных их руками. Дворец науки станет для них родным домом. И когда-нибудь, через много лет, они с гордостью будут рассказывать внукам, как они строили университет и как в нём учились.

РЕКИ, КОТОРЫХ НЕТ НА КАРТЕ

Слышали ли вы, ребята, про реку в тринадцать этажей? По такой реке надо подниматься и спускаться, как по лестнице.

Знаете ли вы реку, которая течёт сквозь большую гору?

Читали ли вы о реке, которая тысячу километров бежит по пустыне и впадает сразу в два моря?

Этих рек ещё нет даже на самых подробных географических картах. Советские люди решили проложить эти реки и уже принялись за работу.

Через несколько лет на картах появятся очертания новых рек

У ВОДЫ БЕЗ ВОДЫ

Зачем нам нужны новые реки? Неужели нам недостаточно тех, которые у нас уже есть?

В том-то и беда, что рек у нас много, да не все они текут так, как нам нужно, и не всегда там, гле нужно.

В нашей стране можно встретить огромные районы, где реки пересыхают, как только начиётся летняя жара. Посевы на полях гибнут от засухи, а воны взять неоткула.

А совсем неподалёку текут полноводные реки. Они могли бы напоить досыта миллионы гектаров полей и бахчей, но несут всю свою воду в море.

Есть у нас на юге и такие места, где не протекает ни одной реки. Плодородные земли засыпаны там сухим песком. Вместо подей и садов на сотни кылометров простираются пустыни.

Взявшись за перестройку природы своей страны, советский народ должен всё это исправить. От подноводных рек мы отведём каналы, и вода опосит окрестные поля.

Там, где рек нет вовсе, мы выроем такой большой канал, что он не уступит самой полноводной реке. От этого главного канала мы отведём общирную сеть небольших каналов и дадим воду пустыне.

один плот и шестьдесят поездов

Реки не только несут воду. Каждая большая река — это готовая дорога. Недаром слова «вода» и «водить» имеют один

Недаром сдова «вода» и «водитъ» имеют один и тот же корень. В далёкне доисторические времена только вода могла привести первобытного человека на новое место.

Почти вся страна была покрыта тогда непроходимыми лесами. Пускаясь в дальний путь, наши предки добирались до реки. Там они выжигали из унавшего дерева лодку либо связывали из нескольких доревьев плот и спускали его на воду. Они знали: вода их куда-нибудь да приведёт. Ручей довёл до реки, река доведёт до моря.

Давно уже покрылась наша земля сетью железных и шоссейных дорог. Но реки попрежнему остаются самыми удобными и дещёвыми путями для перевозки тяжёлых и громоздких грузов. Конечно, если гоуз этот не очень спешный.

Вот движется по Волге огромный плот строевого леса. Кажется, и конца ему не будет. А тянут весь плот только два небольших парохода.

Попробуйте погрузить эти брёвна в вагоны, и опи с трудом поместится в шестидесяти товарных поездах. Вместо двух буксиров понадобится шестьдесят паровозов. Их поведут шестьдесят машинистов. А сколько сгорит в топках паровозов угля! Вот насколько дороже перевозить тяжёлые грузы по земле. И всё же часто другого выхола нег.

В Донецком бассейне добывают уголь. Он нужен заводам, которые стоят на берегах Волги.
По Волге изут баржи с хлебом. Этот хлеб нало

доставить шахтёрам Донбасса.

Но с Дона водой не проедень до Волги, а с Волги не проведёнь баржу на Дон. Между этими реками раскинулась широкая степь.

А как устроены реки Средней Азии?

Широки и многоводны реки Сыр-Дарья и Аму-Дарья. По трём республикам несут они свои воды. Каждая из этих республик собирает богатые урожаи хлопка. Как хорошо было бы, если бы вода помогла донести собранный хлопок до текстильных фабрик Иванова и Москвы!

Но это невозможно: и Сыр-Дарья и Аму-Дарья впадают в Аральское море. А море это особенное: из него нет выхода. Между Аральским морем и Каспийским лежат пески пустынь. И волей-неволей приходится перегружать миланоны пудов хлонка из баржей в поезда.

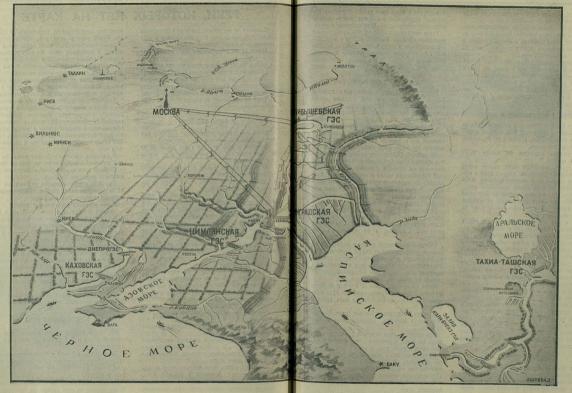
Теперь понятно, зачем нам переделывать старые реки и проводить новые?

МНОГОЗТАЖНАЯ РЕКА

Так можно назвать канал, который через год соединит Волгу и Дон. Почему же этот канал будет тринадцатиэтажным?

Если бы между Волгой и Доном лежала ровная, гладкая степь, достаточно было бы только прорыть канал, и суда спокойно пошли бы из одной реки в другую.

Но эти реки разделены высокими холмами. Канал пройдёт по этим холмам. От Волги он будет подниматься на восемьдесят восемь метров до

На этой карте нарисованы наши реки и моря, какими они станут через несколько лет. По станам можно объехать все моря и попасть из Архангельска в Ялту, не сходя с парохода,

водораздела, а затем начнёт спускаться на сорок четыре метра, пока не подойдёт к Дону.

Поэтому весь канал придётся перегородить плотинами на отдельные участки. Иначе вся вода из него стечёт вниз: половина в Волгу, половина в Дон. Только илотины смогут задержать воду на участках, которые они оградят.

На первом участке канала вода будет стоять на десять метров выше, чем в Волге. На втором участке — ещё выше на десять метров. На третьем — ещё на десять метров выше. И так до девятого участка на самой верхией точке — водоразделе. А оттуда канал спустител с этажа на этаж к самому Лону.

ПАРОХОД ПОДНИМАЕТСЯ В ЛИФТЕ

Как же будут перебираться с одного этажа на другой баржи и пароходы? Ведь пароход с нассажирами не подцепишь краном и не перенесёны на десять метров выше.

Для подъёма пароходов на канале будут устроены шлюзы.

Шлюз — это небольшая часть канала между друмя соседними участками, отгороженная с обетонированных стенках шлюза проложены широкие трубы, по которым можно за несколько минут либо наполнить шлюз водой из верхиего участка канала либо спустить часть воды из шлюза в нижний участок.

Вот к шлюзу подошёл пароход. Задние ворога открываются, и судно входит в шлюз. Затем ворота наглухо закрываются и поднимаются заслонки труб. В шлюз льётся вода из верхнего участка канала. Вода в шлюзе быстро прибывает и поднимает на себе пароход.

Когда уровень воды внутри шлюза сравняется с уровнем воды на верхием участке канала, открываются передние ворота, и пароход переходит на верхний участок.

Так от шлюза к шлюзу суда будут подниматься, словно в лифте. А затем также спускаться.

Такие же шлюзы будут устроены на Волге и Днепре, повсюду, где эти реки перегородят гигантские плотины новых электростанций.

В одном из волжских шлюзов пароходы будут подниматься на целых сорок метров! Это всё равно как если бы перенести пароход с земли на крышу десятиэтажного дома.

водяное метро

Чтобы направить волжскую и донскую воду на колхозные поля, сады и виноградники, надо было прорыть много каналов. Но на том пути, по которому проходит самый большой канал, стоит высокая гора. Не поднимать же канал на гору! А вести его в обход горы далеко. Строители поступили иначе. Они попросили помочь московских проходчиков метро. И те приехали в степь.

Такие же машины, как те, что прокладывали подземные пути под Москвой, начали с двух сторон вгрызаться в гору Через несколько месяцев всю гору прорезал тоннель. В степи появилось своё метро, но только не для поездов, а для воды.

По этой подземной реке скоро побежит вода.

РЕКА В ПУСТЫНЕ

Река Аму-Дарья течёт вдоль края пустыни Кара-Кумы. Под песками этой пустыни лежит плодородная лёссовая почва.

Если дать пустыне воду, она ответит небывалыми урожаями. Ведь Кара-Кумы — это громадная теплица, устроенная самой природой. Почва здесь не нуждается в удобрениях, а солице греж круглый год с утра до вечера. Но пока в этой теплице нет волы, в ней изуего не может расти.

По реликому Сталинскому плану преобразования природы воды Аму-Дарын напоят Кара-Кумы. Для этого мы проведём через вею пустыню Главный Туркменский канал и соединим его с Аму-Дарьёй. По каналу побежит часть воды Аму-Дары. Этой воды будет достаточно, чтобы оросить вею пустыню. Здесь мы будем собирать урожам лучшего в мире хлопка.

Туркменский канал дойдёт до самого Каспийского моря. Когда мы его построим, Аму-Дарья будет впадать в два моря сразу: по старому руслу — в Аральское, а по каналу — в Каспийское.

Ещё до Отечественной войны с фашистами мы пробыли через гранитные скалы Карелии кавал из Белого моря в Балтийское. Северный лес, хибинские апатиты пошли по воде в Денинград, а навстречу двинулись баржи с машинами, построенными на ленинградских заводах.

Затем мы провели канал от Волги и до Москвы-реки И вот потянулись наливные суда с бакинской нёфтью из Каспийского моря прямо в Моских.

А теперь мы соединим Волгу с Доном, Каспийское море с Азовским, Аральское море с Каспийским.

Так советские люди завершат работу, начатую много лет назад, и соединят в одну огромную водную систему наши реки и моря.

Из северных морей можно будет добраться водой до южных. В Московском порту встретятся черноморские моряки с балтийскими, каспийские с бедоморскими, азовские с аральскими.

Наша столица Москва станет портом шести советских морей.

А. Дорохов

Болгарская народная сказка

Перевод М. И. Кондратьевой

Рисунки Ю. Кискачи

Было время, когда лиса крепко дружила с ежом. Ни днём, ни ночью они не расставались, жили, как брат с сестрой. Но как-то раз лисе захотелось винограда. Вот она и говорит ежу:

 Братец ёжик, давай пойдём на попов виноградник. Покушаем винограда.

Отчего не пойти, лисичка-сестричка?
 Только я попа боюсь.

 Не бойся, — говорит лиса. — Когда я с тобой, худа не будет. Я знаю триста уловок. Они нам помогут, что бы там ни случилось. А ты сколько уловок знаешь?

 Всего-навсего три, да зато хороши уловки! Я их про чёрный день берегу,—

отвечает ёж.

 Береги, братец. А мне свои уловки беречь не к чему. Их у меня на всю жизны хватит.

Пошли друзья-приятели на попов виноградник. Еж остерегался капкана: ведь он знал только три уловки. Подошёл он нодной лозе и осторожненько принялся отщипывать виноград. А лиса не остерегалась: ведь она знала целых триста уловок! Бегает от лозы к лозе, выбирает самые спелые гроздья. Вдруг что-то щёлкнуло — и хвать её за ногу.

- Ой-ой-ой! Братец ёжик, спаси ме-

ня! — хнычет лиса.

 Что с тобой, сестра? — спрашивает ёж, — Попалась в капкан! Придёт поп, убьёт меня!

Как ни старался ёж вызволить ногу лисы из капкана, не смог. А поп уже подходит к винограднику. Завидела его лиса и стала просить ежа:

 Послушай, братец ёжик, научи меня хоть одной твоей уловке, помоги от смерти

спастись!

— А как же твои уловки? Ведь у тебя

их целых триста, -- говорит ёж.

 Правда, братец ёжик, триста, да только я их все перезабыла со страху.
 Научи меня какой-нибудь своей, да поскоров.

скорее, пока поп не подошёл.

— Так и быть, научу, лисичка-сестричка,—согласился ёж.—Слушай же! Когда придёт поп, ты притворись кроткой, ручной, ластись к нему, руки ему лижи, пока он не разожиёт капкан. А тогда... сама знаешь — давай бог ноги!

Сказал это ёж и убежал в ближний лесок. Сидит, ждёт свою названную

сестру.

Увидел поп лису в капкане и кричит издалека:

 Ага, попалась-таки в капкан! Сейчас я с тебя шкуру сдеру! А из шкуры твоей сошью к зиме шубейку матушке попаде! Лисьи шубейки тёплые-претёплые.

Тут лиса давай к нему ластиться: и скулит-то умильно да жалостно и руки-то

ему лижет. Поп, нечего греха таить, был маленько придурковат. Поверил он лисе, разжал капкан, а ей только того и надо: выскочила и наутёк, поминай, как звали! Прибежала лиса в лес, села на кочку и ну дразнить попа:

Эх ты, старый старичина! Слушай лиску, дурачина! Виноград я обобрала, Из капкана убежала! Лис ловить ты не берись И с шубейкою простись!

Рассердился поп, разъярился и говорит:
— Ну, только попадись мне в руки эта хитрюга лисица, не уйти ей живой!

Прошло сколько-то дней. Лисе опять захотелось винограда. Вот она и говорит ежу:

 Пойдём к попу на виноградник, покушаем винограда.

Усмехнулся ёж.

— Забыла,— говорит,— сколько натерпелась в прошлый раз?

— На сей раз буду остерегаться, не попадусь в капкан.— отвечает лиса.

Пошли. Еж подобрался к лозе, что росла на самом краю, и принялся уплетать ягоды тихонечко да осторожненько. А лису жадность обуяла: всё бегает и бегает олозы к лозе, выбирает самые спелые гроздья. И что ты думаешь? Опять в кап-

кан угодила.
— Ой-ой-ой, братец ёжик! Смерть моя пришла! — кричит лиса.— Научи меня другой твоей уловке, чтобы мне опять

спастись!

Пожалел ёж свою названную сестру и

говорит:

— Когда придёт поп, ты притворись мёртвой. А он скажет: «Дай-ка я вынесу лису из виноградника да положу с краю, а вечером пойду домой в деревню и заберу её с собой». Вынет он тебя из капкана, положит с краю, а ты поплюй на лапы да беги прочь.

Сказано — сделано. Лиса притворилась мёртвой. Положил её поп на краю виноградника, а она как вскочит — и давай бог ноги. Села на кочку и ну дразнить попа:

> Эх ты, старый старичина! Слушай лиску, дурачина! Виноград я обобрала, Из капкана убежала! Лис ловить ты не берись И с шубейкою простись!

Долго ли, коротко ли, лисе опять захотелось винограда. Еж и спорить не стал, послушался названной сестры. И что ты думаешь? Лиса в третий раз попалась. Стала она просить ежа научить её ещё одной уловке.

 Эта уловка у меня последняя, — говорит ёж. — Ну, а если беда стрясётся со мной? Қак мне тогда от смерти спастись?

 Не бойся, братец ёжик, если что с тобой случится, я тебя научу какой-нибудь своей уловке, ведь у меня их целых триста.

— Видал я, как твои уловки доводят тебя до капкана, — говорит ёж. — Ну уж, так и быть, названная сестра, спасу тебя и на сей раз. Слушай! Когда подойдёт поп, ты притворись мёртвой. Он тебя не оставит на краю виноградника, как в прошлый раз, а сразу же понесёт к себе домой. Положит на крыльцо, а сам пойдёт в горницу за ножом, чтобы шкуру с тебя содрать. Ты тогда поплюй на лапы и прямиком в лес!

Тут как раз подошёл поп. Лиса опять притворилась мёртвой. Но теперь уж поп ей не поверил. Взвалил её на спину и зашагал обратно в деревню. Принёс поп лису к себе на двор, оставил её на крыльце, а сам идёт за ножом и кличет матушку попадью:

— Выйди-ка, матушка попадья, погляди, какую я тебе шубейку принёс!

Лисе только того и надо. Не успел пол войти в дом, как она уж промчалась через сад да прямиком в лес. Вышла попадья на крыльцо — нет на нём ничегошеньки. Накинулась она на попа:

— Ты что брешешь? Какая там шубейка? Где она? На крыльце ничего нет!

— Қак нет? — удивился поп.— Пойдём, поглядим.

Догадался тут поп, что лиса опять его провела, рассвирепел страшно, пощёл на свой виноградник и вырыл с краю глубокий ров.

«Ну, теперь конец! — думает. — Придёт лиса за виноградом, шлёпнется в ров,

не вылезет».

Но лиса недаром три раза попадалась в капкан. Стала она теперь поопасливей. И вот как-то раз друзья опять пошли виноградом полакомиться. Но теперь уж лиса велела ежу идти впереди, а сама шла позади. Дошли до виноградника. Увидела лиса глубокий ров и говорит ежу:

Ну, братец ёжик, ты перескакивай

первый, а я за тобой.

Опять послушался ёж лисы, попробовал перескочить через ров, да ноги-то у него оказались коротки. Упал он в ров. А поп уже показался невдалеке. Мечется ёж во рву, подскакивает, старается вон выскочить, да не может. И стал он просить лису:

— Теперь твой черёд меня спасать, ли-

сичка! Научи меня какой-нибудь своей уловке.

 Нет, не стану, братец ёжик. Я свои уловки для себя берегу, отвечает лиса.

— У меня было только три уловки, и я тебя всем трём научил, три раза тебя от смерти спас, а ты и одной своей уловки открыть не хочешь!

Засмеялась лукавая лисица.

— Глуп ты был, что меня учил,— говорит.

Видит ёж, что лиса не хочет ему помочь,

и говорит

 Ну, названная сестрица, доведётся мне, видно, смерть принять. Подойди ко мне, поцелуемся, простимся, чтобы мне помереть спокойно.

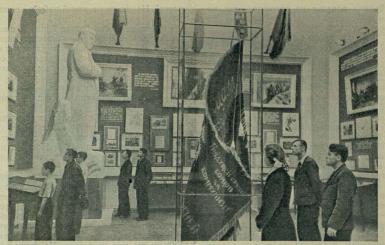
Нагнулась лиса поцеловать ежа, а тот хвать её за длинную морду! Вцепился зубами крепко-накрепко и не отпускает. А поп уже подошёл к винограднику. Бросилась лиса бежать и вынесла ежа изорва. Добрались они до леса, ёж и говорит:

Друга в беде узнаёшь, кума лиса.
 Больше ты мне не сестра. Не стану я с

тобой водиться.

Сказал это ёж и пошёл своей дорогой, а лиса — своей. С той поры у них дружба врозь. Бывает, и встретятся в лесу, так даже не узнают друг друга.

В первом зале выставки «Ленинско-Сталинский комсомол».

ПАРТИЯ ВЕДЕТ

RUUGIOSAA

VI Всероссийского партийного с'езда, принятая на васедании

2 abzycma 1917 20da.

С первых дней революдии в целом ряде городов России и в особенности в Петрограде началось широное движение рабочей молодежи и рабочего ювопиства

В канун Великой Октябрьской революции под руководством Ленина и Сталина прохолил VI съеза большевистской партии. В своей резолюции съезд предложил партинным срганизациям помочь молодёжи сплотиться, создать свои социалистические союзы.

Одним из первых комсомольцев был Александр Сергеевич Щербаков, выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства. Вот комсомольский билет Александра Сергеевича Щербакова.

Комсомол всегда шёл у нас в первых рядах наших бойцов И. Сталин

В Москве, на Красной площади, в помещении Государственного Исторического музея открымась организованная Центральным Комитетом ВАКСМ выставка «Ленинско-Сталинский комсомол».

Четыре ордена венчают боевое знамя комсомола. Пройдите по четырём залам выставки, и вы узнаете историю каждого ордена, узнаете, чем заслужил Коммунистический союз молодёжи любовь и уважение народа.

Письма, фотографии, пожелтевшие от времени страницы газет и листовок расскажут вам, как создавала, растила и воспитывала комсомол большевистская партия. Как, следуя за партией, служил и служит комсомол советской Родине, как боролся и борется он за великое дело Ленина — Сталина.

1

В октябре 1917 года, сражаясь плечом к плечу со старшими товарищами-большевиками за власть Советов, пал смертью героя шестнадцатилетний московский рабочий Николай Ходяков. Прощаясь со своим отважным другом, товарищи Николая писали:

«И меньше всего хочется говорить о подробностях его смерти... хочется говорить о его кратковременной, но творческой жизни, о неисчерпаемом богатстве его пролетарской души и о тех идеалах мира и братства народов, в которые так искренно верил наш дорогой товарищ...»

Это о Николае Ходякове, о его товарищах и единомышленниках думал Владимир Ильич Ленин, когда в канун Октябрьского восстания предлагал: «Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов...» Слова «рабочую молодежь» Владимир Ильич подчеркнул жирной чертой.

Под стеклом первой витрины, в первом зале выставки, хранится это ленинское письмо, хранятся другие документы, показывающие, как Ленин и Сталин, как партия большевиков помогли юному поколению революции сплотиться, сорганизоваться, создать Коммунистический союз молодёжи.

В огне гражданской войны доказала советская молодёжь, что она ценит заботу о ней и готова идти за родной большевистской партией в бой, готова сокрушить под руководством партии

любые препятствия.

Дымом сражений веет от пробитого пулями, потемневшего знамени, что свисает над одним из стендов. В годы гражданской войны оно развевалось над башней броневика. А на броне машины сидели молодые ребята с гранатами у пояса, с пулемётными лентами через плечо - бойцы особой молодёжной роты самокатчиков. В 1919 году, когда к Петрограду рвались банды американо-английских наёмников и товарищ Сталин руководил обороной великого города, особая молодёжная рота выполняла самые ответственные задания командования. Тогда это знамя не раз появлялось на поле сражения, и пулемёты, направленные руками молодых бойцов, косили врагов революции.

За мужество и самоотверженность, проявленные в защите завоеваний Октября, советское правительство наградило комсомол орденом боевого

Красного Знамени.

У подножья высокой горы - палаточный лагерь. Вокруг - безлюдная, обожжённая солнцем, сухая степь...

А вот фотография, снятая через два года на том же месте. Теперь здесь огромный завод, лес труб поднимается к небу. Словно великаны в стальных доспехах, выстроились в ряд доменные печи. Склоны горы изрыты экскаваторами. Они нагружают железной рудой длинные железнодорожные составы.

Кто же так чудесно преобразил этот уголок советской земли? Кто построил эти заводы? Короткая подпись под

Книга эта — одно из первых изданий исторической речи В. И. Ленина на III съезде иомсомола. Из помещёний рядом надписи посетители выставки узнают, что речь В. И. Ленина «Задачи союзов молод®жи» за тридцать лет издавалась 312 раз в 12 568 тысячах энземпляров на 62 языках.

В 1923 году, когда комсомолу исполнилось пять лет, Центральный Комитет большевистской партии вручил ему это знамя. «Трядущей смене борцов за коммуннатм»,— написано на одной стороне алого полтнища. «Юным бон-дам, пять лет проливавшим кровь бок о бок с закалённы-ми седыми борцами за коммунизм»,— вышито золотом на другой стороне.

Клятва Ильичу.

(Дана общим собранием рабочей молодежи Пролетарки. Присутст-

Ман, могодне рабочие Провятария, дети ослиного мласса, вучшим Мы, могодне рабочие Провятария, дети ослинемов в том, что основний могодне мосторого был Ильич, изпачемов в том, что основний мисли, вое сыны отлодим особольдения стуридицися, делу Ильича и доверем иго до лобедного нонцо. Будем верены славичем, революсционных традициям машей партии, сплотии все свои силы вокруг этой тэртии, далим ей молодую смету, сохрания лозуиг Ильича— чтере, деционтам и единстраю к ло-

беде бодерания непримиримую немависть и врагам, будем верны бов-вому немени Ильгов, нероз труд и знание и коммунизму! Будем ЛЕНИНЦАМИ!

Такую клятву верности заветам Ленина произнесли в траурные дни 1924 года молодые рабочие фабрики «Пролетарка».

Приветствие тов. СТАЛИНА.

Привет бойцам Ленинского комсомола, делегатам и делегаткам седьмой Всесоюзной!

Желаю вам успеха в деле коммунистического просвещения и организации миллионных масс рабочей и крестьянской молодежи!

Держите высоко знамя Ленинского интернационализма; боритесь за мир и дружбу между народами, крепите оборону нашей страны против капиталистического нашествия, взрывайте старый мир рабства и эксплоатации, стройте и укрепляйте новый мир освобожденного труда и коммунизма, учитесь соединять во всей своей работе могучий революционный порыв с настойчивой деловитостью большевистских строителей, будьте достойными сынами и дочерьми нашей матери — Всесоюзиой Коммунистической Партии!

Да здравствует комсомольское племя!

СТАЛИН.

В июле 1932 года в Москве собралась VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. К делегатам конференции и ко всем ченам Леннинско-Сталинского комссмола было обращено это приветствие лучшего учителя и друга молодёжи товарища Сталина.

Среди строителей Магнитогорского комбинатэ была комсомолка Елена Джапаридзе. За ударный груд её наградили тогда почётной грамотой. Теперь Елена Алексеевна Джапаридзе— заместитель министра чёрной металлургии Союза ССР. фотографией отвечеет на этот вопрос: «Свыше шестидесяти процентов строителей Магнитогорского металлургического комбината составляла молодежь».

По сталинскому плану такой же завод-тигант одновременно сооружался в сибирской тайге, близ города Кузнецка. И над этой стройкой тоже шефствовал комсомол.

Двести тысяч своих сынов и дочерей послал комомом в годы первой сталинской пятилетки на строительство заводов, шахт, железных дорог. Семь тысяч комсомольцев строим Сталипрадский тракторный завод. Восемь тысяч юных строителей возводили автомобильный завод в городе Горьком.

Ещё в 1920 году, глядя далеко вперёд, в будущее, Владимир Ильич Ленин говорил молодым товарищам:

 Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием.

 Чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно, терпеливо, призывал комсомольцев товарищ Сталин.

Кисиш и девушки, которые строили плотину Днепрогэса, корчевали тайгу на берегу Амура, там, где пролегли теперь широкие магистрали города вности — Комсомольска, молодые проходчики московского метро, сборщики первых советских тракторов были верны заветам Ленина, твёрдо следовали указаниям товарища Сталина. Они строили и учились. Молодые люди становились мастерами своего дела.

И с трибуны партийного съезда услышали они самую высокую, самую дорогую похвалу своему поколению:

По инициативе товарища сталина в нашей стране созданы ремесленые, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения, в которых готовят квалифицированных рабочих для фабрин, заводов, шахт. В одном из уголнов выставки министраний симсовения симсорожной стране в сумствения симсостава по пределения симсостава по пределения по по пределения по по пределения по пределения по пределения по пределения по «Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль».

Так говорил лучший друг, отец и учитель молодёжи товарищ

Сталин.

В сельмую годовщину со дня смерти Владимира Ильича Ленина, чьё имя с честью носит комсомол, к знамени ВЛКСМ был прикрепаён второй орден — орден Трудового Красного Знамени, знак высокого признания советским народом трудовых подвигов советского юношества.

3

У стен Сталинграда, там, где старшее поколение комсомольцев воздвигало корпуса тракторного завода и создавало первые тракторы, в дни Отечественной войны молодые воины Советской Армии, комсомольцы-снайперы, уничтожили метким огнём десять тысяч фашистов. И командующий героической 62-й армией генерал Чуйков писал в «Комсомольскую правду»;

«Прошу передать Центральному Комитету комсомола моё восхищение новым поколением Павлов Корчагиных, считающих за великое счастье под водигельством товарища Сталина очишать водную землю от получиц фашист-

ских убийц.

Потомки наши никогда не забудут величия духа и сказочной крепости комсомольских сердец у стен Сталинграда...»

Идви коммунизма, идви
Ленина — Сталина — вот
то непобедимое оружие,
которым вооружила большевистская партия советскую молодёмь. Среди
экспонатов выставки —
залитая кровью, пробитая
пулями книга товарища
сталина «О великой Отечественной войне Советского Союза», книга, с
которой не расставялся в
олях и хранил у себя на
груди комсомолец-воин
Дниумуратов.

комсомольский билет, принадлеживший герою Советского Союза Григорию Кагамлыку. На билете ировыю мапкаело: «Умру, но не отступлю ни шагу назада.» Подле витрины, где хранится этот билет, стоит противотанковое ружив, из которого герой уничтожил вражеские танки. Оно вручалось потом лучшему молодому бойцу подразделения.

Право называться «Фронговой бригадой» получали в дин войны лишь те молодые рабочие, которые трудились так же беззаветно и самоотверженно, как беззаветно и самоотверженно, как беззаветно и самоотвержению сражались с врагом молодые воины. Это право с честью завоевали от право с честью завоевали от право с честью завоевали от право с честью завоевали славным именем «Молодой Гварди».

«Работатъ точно, быстро, экономно» — такую задачу поставил перед собой молодой бригадир завода «Ка-либр» Владимир Уткин. За коренное усовершенствование производства инструментов комсомольцу Уткину присуждена Сталинская премия.

Лауреат Сталинской премии молодой нефтяник Ага Гусейн Кафаров (в центре) со своими товарищами по бритаде. По-новому организовав труд, Кафаров сумел заставить нефтяные скважины работать без ремонта на много дней дольше, чем раньше

Много таких документов, свидетельствующих о величии духа советской молодёжи, хранится в третьем зале выставки.

Что же делало непобедимыми молодых советских вожнов, юных партизан, подпольщиков? Вера в победу нашего правого дела, преданность роболь к топралицу Стальну

любовь к товарищу Сталину.

Юную пионерку Катю Сусанину фаписты заставили работать в имении
немца-барона. Девочка не покорилась
захватчикам. Много раз убегала она.
Её ловили, избивали, пытали. Чувствуя,
что уходят последние силы, она написала письмо своему отцу — воину Советской Армии:

«Дорогой, добрый папочка! Пишу я тебе письмо из фашистской неволи. Когда ты, папочка, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. Моя священная просьба к тебе, отец, – покарай фашистских кровопийц! Это завещание твоей умирающей дочки...

Я убегала от хозяев... меня находили... и тогда сам хозяин-барон ерывал с меня платье и бил ногами... Потом на меня выливали ведро воды и бросали в подвал... От жестокого битья всё тельце моё в синяках и ссадинах...

Моё маленькое сердце верит, что письмо дойдёт. В душе спокойна, а сердцем уверена, что любимый Сталин вышвырнет фашистских убийц с родной земли...»

нои земли...

Гневом и гордостью дышат лица молодых посетителей выставки, когда читают они письмо Кати Сусаниюй. Гневом на всех, кто посягал и посягает на наше счастье, на нашу мирную жизнь. И гордостью за свою маленькую подругу, которая оказалась сильней вооружённых до зубов палачей и в последние минуты жизни думала не о себе, а о своей Родине, за советскую девочку, из сердца которой никакие пытки не могли вырвать веру в победу, веру в товарища Сталина — творца всех наших побед.

За мужество и отвару, проявленные в боях Великой Отечественной войны, за трудовые подвиги в тылу Ленинско-Сталинский комсомо был награждён третьим орденом — орденом Ленина.

4

брат защищал Сталинград. Кому же, как не мне, восстанавливать этот великий город?» - так писал в Центральный Комитет комсомола Владислав Головнин. Рядом с его письмом десятки таких же заявлений, в которых юноши и девушки добиваются права на трудную работу строителя. Двадцать тысяч юных добровольцев - посланцев комсомола - пришли на разрушенные улицы и площади Сталинграда. Своим трудом, волей своих горячих сердец подняли они из руин дорогой сердцу каждого советского человека город крепость коммунизма на Волге.

Тридцать тысяч комсомольцев и молодёжи спустились в залитые водой, разрушенные во время войны шахты Допбасса, чтобы вернуть их к жизии, чтобы дать уголь электрическим станциям и доменным печам, поездам и пароходам. Вот с фотографии на посетителей выставки глядит молодой забойщик Николай Лукичёв. В забое восстановленной комсомольцями шахты он по-новому организовал трук: непрерывно работают пневыматические молотки, уголь широким потоком течёт на-гора, к стоящим под эстакадой железнодорожным платформам.

 Своим рекордом я чту память наших донбасских ребят, героев «Молодой Гвардии», — сказал Николай Лукичёв.

А земляки Саши Чекалина — юного героя-партизана — первыми прислали заявление с просьбой направить их на одну из великих сталинских строек. Это письмо можно увидеть на выставке рядом с десятками таких же писем молодых патриотов, рвущихся к берегам Волги, Дона, Днепра, Аму-Дарьи, чтобы своими руками воздвигать величайшие на земле электростанции, прорывать длиннейшие в мире каналы.

От поколения к поколению передаются и крепнут славные комсомольские традиции: любить и защищать родную советскую Отчизну, укреплять и укращать её своим трудом. Так воспитывает молодёжь коммунистическая партия.

Всем, чем славен комсомол, чем он заслуженно гордится, обязан он заботам партии, заботам товарища Сталина. Партию, товарища Сталина благодарили миллионы юношей и девушек, когда в 1948 году, в день своего тридцатилетия, ленинско-Сталинский комсомол получил четвёртую награду — второй орден ленина.

* * *

Высокая честь — быть членом ВЛКСМ. Высокая честь — шагать под четырежды руденоносным знаменем ЛенинскоСталинского комоомола. Чтобы быть достойным этой чести, надо много знать, расти умелым, полезным Родине работником, надо быть беззаветно преданным делу родной большевистской партии и товарищу Сталину, который ведёт наш народ к суастью, к коммунизму.

С. Гарбузов

Осмотр выставки закончен. В книге, где посетители описывают свои впечатления, заполняется ещё одна страница.

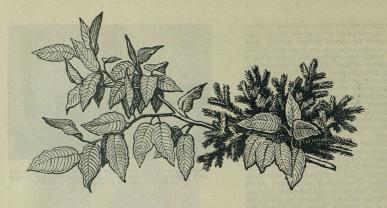
Этот эшелон везёт грузы для одной из великих сталинских строек. Комсомольский контрольный пост следит за тем, чтобы он отошёл точно в срок.

вросим разобрать наше пивше и дать ответ.

Зная, что отроительного на рете поте сталинграделой и Ry бтиревской гидроэле ктроетанцей,
крупнейций вклад в построение коммирияма,
им просим Иентрамений комитет коммирияма,
направить нас на строительство сталинераделой
ГЗС Ваше доверие с гестью оправдаем и
Гуди работоть на мобой работо на строительстве
ве сталинераделой ГЭС, тобы нама Ведина была кий
синне, богате и прекрасний. Просим в масцей проседе
нетсагать С пригоможения приветом Айатар
За сильнор петера.

Одно из многих заявлений от юных патриотов, желающих работать на великих стройках коммунизма.

ИСТРЕБИТЕЛИ МИКРОБОВ

Л. Фридланд

ПРОИСШЕСТВИЕ

Черёмуху знает каждый. Листья и цветы её издают приятный запах. Но ничего поразительного, ничего особенного скромных кустах черёмухи нет.

И всё же однажды с веточкой черёмухи произошла удивительная история.

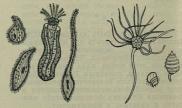
Профессор Борис Петрович Токин положил свежесорванную веточку душистой черёмухи возле стакана с водой, взятой из колодца, и накрыл всё это стеклянным колпаком. Через несколько часов учёный снял колпак, взял каплю воды из стакана и рассмотрел её в микроскоп. И вот тут-то он увидел картину, его поразившую. В капле воды не оказалось ни одной живой инфузории, сувойки, амёбы, никаких мельчайших живых существ.

Что же здесь было необычайного, что заставило учёного удивиться?

Необычайным было то, что перед опытом в этой воде носились миллионы всевозможных живых одноклеточных образований, инфузорий, сувоек, амёб, похожих то на запятые, то на палочки, то на

шарики, то на вытянутые туфельки. Куда же они делись? Почему прекратилась жизнь всех этих существ?

Причина могла быть только одна: ветка черёмухи, лежавшая всё это время рядом со стаканом под стеклянным колпаком, убила всё микроскопическое население воды в стакане.

Инфузории.

Профессор Токин много раз повторял этот опыт, и каждый раз результат получался тот же. Значит, случайности здесь не было.

Но как, чем черёмуха убила все эти микроорганизмы? Ведь она даже не касалась воды в стакане.

Совершенно несомненно, что черёмуха действовала на расстоянии, выделяя в

Гелиотроп.

воздух вместе с ароматом какие-то летучие вещества. Они проникли в воду и оказались смертоносными для всех находившихся мельчайших организ-MOB.

Это было замечательное открытие. Профессор Токин назвал эти вещества фитонцидами, что означает «растительные губители».

Совершенно естественно задать вопрос: только ли черёмуха обладает этим ору-

жием уничтожения?

Профессор Токин и его сотрудники изучали самые различные растения. И догадка учёного подтвердилась. Хвоя ели, на-

пример, положенная под стеклянный колпак рядом со стаканом загрязнённой колодезной воды, быстро очищала воду от живого одноклеточного населения. То же самое делали и листья чёрной смородины, жасмина, клёна, гелиотропа, а также лук, чеснок, черемша. Все эти растения создают вокруг себя губительную зону смерти для

живых микроскопических существ. Интересно, что в древние времена, за

много веков до нашей эпохи, люди уже, повидимому, знали, что растения очищают н оздоровляют источники. Кочевые татарские племена выбирали обычно место для

своего становища возле зарослей аира, обладающего своеобразным запахом. Особенно резко пахнет корневище аира. Татары собирали эти корневища и бросали их в водоёмы. Спустя некоторое время вода пригодной считалась для питья.

Здесь сказалась народная наблюдательность. Мы же теперь знаем, что в аире есть фитонциды.

Однако вернёмся в лабораторию профессора Токина. В ней был произведён следующий опыт. Известно, что многие болезни вызываются микробами. Если поместить даже небольшое количество какихнибудь микробов в питательную среду, то через некоторое время образуется такое множество микробов, что их можно увидеть даже невооружённым глазом. Образуется так называемая «культура» микробов. Можно получить культуру туберкулёзных бацилл, брюшнотифозной палочки, дизентерийной амёбы и многих

Существует болезнь дифтерия, болезнь серьёзная, могущая давать тяжёлые осложнения. Ею обычно болеют дети. Вызывается она особым микробом - дифтерийной палочкой. В лаборатории профессора Токина посеяли на питательную среду небольшое количество дифтерийных палочек. Спустя известное время выросла, как и следовало ожидать, дифтерийная культура. Шло время, число микробов всё увеличивалось, они покрыли уже всю по-

верхность питательной среды.

И вот на эту культуру пустили одну каплю жидкости. Когда наклонили чашку с культурой, капля потекла вниз по поверхности питательной среды. А немного спустя обнаружилось интересное явление: всюду микробы продолжали размножаться, а там, где остался след от капли, дифтерийные палочки исчезли. Микробы в этих местах как бы растаяли. Они погибли.

Чеснок и лук.

Что же это была за капля? Какое-нибудь сильно действующее средство, вроде крепкого раствора сулемы, серной кислоты, формалина или ещё какого-нибудь вещества, убивающего микробы?

Нет, это был сок чеснока.

Дальнейшие опыты показали, что фитонциды чеснока, лука и многих других овощей и злаков также смертоносны для возбудителей рада других болезней. Сок, выжатый из игл пихты, ели, из листьев черёмухи, убивает, например, и дизентерийные микробы.

Известно, что в воздухе всегда носится множество невидимых микроскопических существ; некоторые из них не причиняют вреда здоровью людей, а некоторые могут вызвать те или иные болезни. Эти микробы попадают в рот человека. Если взять у человека капельку слюны, то под микроскопом можно увидеть в ней мельчайшие живые одноклегочные существа. Среди них есть и такие, которые при благоприятных для них условиях проникают в глубь организма и там размножаются. В результате человек заболевает. Так, конечно, бывает не всегда, но всё же бывает.

В лаборатории профессора Токина исследовали не одного, а многих людей. И у всех в полости рта обнаружили все эти живые палочки, запятые, шарики. А через час примерно исследование повторили, и вот тогда в полости рта у тех же самых людей ничего не нашли, никаких

микробов.

Куда же они делись? Что произошло в этот час между двумя исследованиями?

Произошло то, о чём вы уже, вероятно, сами догадались. Обследуемые люди жевали лук или чеснок, которые убили всех микробов в полости рта.

Летучие вещества — фитонциды — смертельны не только для простейших живых организмов, но и для более крупных и более сложных. Лягушка в атмосфере, насыщенной испарениями чеснока, доволь-

но быстро погибает. Фитонциды черёмухи в несколько минут убивают комаров, мошек и комнатных мух.

Но самое важное — это то, что фитонпиды убивают микробов, вызывающих тяжёлые болезни: туберкулёз, дизентерию, тиф, убивают стафилококков, стрептококков, вызывающих нагноения. Губительное действие некоторых растений иногда достигает огромной силы. Если, например, из лука извлечь концентрированные фитонциды в виде кристаллов, то даже раствор одного грамма кристаллов в сорока тысячах граммов воды моментально убивает дизентерийные микробы.

Как и почему появились у растений фитонциды? Несомненно, они выработание и у них в борьбе за существование на протяжении миллионов лет. Фитонцидами растения защищаются от своих врагов микробов, вызывающих у них различные болезни.

Животные не обладают способностью выделять вещества, подобные фитонцидам. И такая биологическая разница между растениями и животными понятна. Животное, попав в заражённую микробами и неблагоприятную для его существования зону, может уйти от опасности. Растения же неподвижны, они прикреплены к почве. Вот почему им нужно создавать вокруг себя зону безопасности, насыщая её смертоносными летучими веществами. Фитонциды — защита растений.

Открытие профессора Токина по-новому объясняет нам и оздоравливающее значение зелёных насаждений. Растения, наполняя атмосферу озоном и фитонцидами, делают воздух здоровым в прямом смысле этого слова.

Конечно, учёные не удовлетворились только тем, что открыли фитонциды. Они сразу же стали применять фитонциды для лечения людей.

Оказалось, что, например, луковичный сок очень хорошо излечивает от насморка. Если развести сок лука в солевом растворе и полоскать этой смесью рот при заболевании ангиной, то вскоре наступает выздоровление.

Учёные выяснили, что экстрактом шиповника, да и того же лука успешно излечивается грипп. Этот экстракт оказался по действию лучше кальцекса, стрептоцида, сульфонала, урострептина и других противогриппозных препаратов.

Некоторые болезни кожи, так называе-

мые гнойничковые, также быстро излечиваются фитонцидами шиповника, хвои, столетника и красного перца. Даже при болезнях пищеварительных органов, при хронических воспалениях желудка и толстых кишок, при дизентерии фитонциды приносят быстрое улучшение.

Очень хорошие результаты были получены и при лечении гнойных ранений, нарывов, гнойных воспалений. Если, например, смачивать в течение десяти минут раствором сока чеснока гнойную рану, то

она быстрее заживает.

Таким образом, всё подтверждает, что фитонциды — прекрасное оружие в борьбе за здоровье человека.

Но этим, однако, дело не исчерпывается.

Существует болезнь картофеля — фитофтора. На картофеле поселяется грибок — картофельная плесень. Поражённый ею картофель чахнет, сморщивается, урожай его резко падает.

Но нередко бывает и так, что в одном месте картофель сильно, почти сплошь поражён, а в другом месте, совсем недалеко, он почти не тронут плесенью. Особенно не любит фитофтора селиться на кар-

тофеле, который растёт по соседству с коноплёй.

Выходит так, что конопля как будто защищает картофель от поражения фитофторой. Но каким образом? В чём здесь дело? Вот этого никто не знал и даже не догадывался об этом.

Открытие профессора Токина правильно объясняет это явление: летучие фитонциды конопли охраняют картофель от вредоносной плесени.

Очень возможно, что и фитонциды картофеля, бессильные против фитофторы, в свою очередь, чем-то полеэны конопле. Так растения оказывают друг другу взаимную помощь.

Вэгляд человека, знающего всё это, теперь совершенно иначе охватывает расстилающиеся перед ним луга и поля. Он видит в этой пёстрой картине не случайное, беспорядочное собрание различных растений. Нет, их связывает в известной мере взаимная фитонцидовая защита, биологически разумное соседство.

Значит, перед агротехнической наукой развёртываются новые перспективы, новая программа подбора растений в лесах, на лугах и полях. Фитонцидность свойственна каждому виду растений, и её нужно учитывать при составлении планов севооборотов.

Так работы профессора Токина, отмеченные высокой наградой — Сталинской премией, — раскрывают новые увлекательные страницы не только в медицине, но и в агрономии.

BETEP

Ветер, ветер, ты могуч, Ты гоняешь стаи туч. А. Пушкин

Пётр Шамов

Ветер, ветер, Вольный ветер! Расскажи, о чём поёшь И откуда песни эти На поля ты к нам несёшь? Что в тебе, крылатом, скрыто! Расскажи нам, что таишь, Отчего ты вдруг сердито По дубравам пробежишь! То завоешь, То засвищешь И размечешь сена стог,-По себе никак не сыщешь, С кем померяться бы мог. И куда ты гонишь тучи И о чём гудишь в трубе!

Иль по силе плеч могучих Дела нет у нас тебе! Что ты скачешь, Даром кружишь, Ходишь-бродишь возле хат!! Ты бы мог дать по Союзу Сотин тысяч киловатт! мы сверлим,

бурим, мы строим,

Обновляем города, Будь и ты у нас героем В мирном

подвиге

труда.

Мы живём в Заполярье

Город наш молодой. В 1915 году здесь было рыболовецкое село Мурман. Оно состояло из нескольких деревянных домиков. Теперь Мурманск — большой порт с многоэтажными красивыми каменными домами. Город расположен на склонах гор, а некоторые дома забрались на самые вершины высоких холмов. Порт Мурманск никогда не замерзает, потому что здесь протекает тёплое течение Гольфстрим. По морю круглый год ходят рыболовные корабли и тральщики.

В Баренцовом море водится множество разной рыбы: треска, сельдь, морской окунь, палтус, пикша, зубатка, сайда, камбала, морской ёрш. Иногда в наш залив

заплывают тюлени и даже киты.

Родители большинства девочек из нашей школы работают на тральщиках или на берегу по обработке рыбы: потрошат и засаливают её, коптят, консервируют, замораживают, а из печени трески вытапли-

вают рыбий жир.

В Заполярье очень неустойчивая погода. Короткое и прохладное лето начинается бельми ночами, и со второй половины мая до конца июля солнце совсем уже не заходит за горизонт. Днём оно, светлюе и яркое, стоит высоко в небе, а ночью, яркокрасное, спускается к горизонту. Но на улице и в ночные часы светло, поэтому, ложась спать, мы завешиваем окна тёмными шторами.

Жарких дней бывает очень мало; им мы особенно рады и даже осмеливаемся купаться в озёрах или горных реках. Но вода в них всегда очень холодная, и мы быстро выскакиваем на берег. А бывает и так, что в жаркий июньский или июльский день

вдруг поднимается сильный северный ветер. Солнце заволакивается тёмными тучами, и начинает падать снег.

Зима у нас большею частью бывает без сильных морозов, но с густыми туманами и холодными ветрами. На море в такие дни свирепствуют штормы, и тральщики стоят на рейде. В школу мы тогда идём, держа друг друга за руки, цепочкой, чтобы ветер никого не сбил с ног.

Два зимних месяца у нас стоит полярная ночь. Но на улицах нашего города светло: они освещаются электрическими

лампочками и прожекторами.

В длинные ночи мы часто наблюдаем полярное сияние. В разных частях тёмно-голубого неба оно спускается разношветными светящимися занавесами. Часто это бывает в виде неправильной дуги или разношветных полос, переливающихся белым, голубым, жёлтым, зелёным, красным и фиолетовым цветами. Смотришь на небо

и не можешь насмотреться!

В апреле, когда в большинстве мест страны уже нет снега, у нас зима ещё в полном разгаре. Апрель — последний зимний месяц в Заполярье. Конец зимы мы встречаем традиционным праздником Севера. К 1 апреля в Мурманск съезжаются саами на оленьих упряжках. Всё население Мурманска и его окрестностей собирается за городом, чтобы посмотреть на оленьи гонки и на лыжные соревнования.

Взвиваются в воздух разноцветные ракеты, самолёты сбрасывают поздравительные листовки и спортивные лозунги, играет оркестр. У нас не хватает терпения стоять у финиша. Мы убегаем далеко в горы, навстречу лыжникам, чтобы раньше всех знать, кто придёт первым.

Хорош наш Север, и мы любим его!

Зоя Богданова, Рита Усач, Нина Куницина, Вита Кириченко, Рая Бревнова и другие ученицы 5-го класса «А».

5-я женская школа, город Мурманск.

Мои воспитанники

Когда я сдал экзамены весной прошлого года и перешёл в шестой класс, мне захотелось ухаживать за лошадьми, как ухаживает мой отец, колхозный конюх. Отец поручил мне двух лошадей — Синичку и Астру, которые болели и теперь были поставлены на поправку, и ещё быка в повлачу.

Каждый день с шести часов утра я вместе с отцом приходил на конюшню. Сначала мы с ним чистили конюшню. Потом выдавали овёс, чтобы

лошади поели перед работой.

Я решил, что к горячим летним работам больные лошади должны снова стать крепкими и сильными. Я насыпал им двойную порцию овса, накашивал травы, поил чистой водой, давал свёклы. Лошади быстро поправились, скоро их стали запрягать.

Когда выгоняли коров, я бежал в стойло быка и выпускал его в стадо. Быка этого звали Мишка. Вечером я ходил встречать его, но не сразу ставил в стойло, а сначала нопасу ещё часочка полтора на лугу. Потом Мишка довольный шёл домой.

Бык был злой, всех бодал. Сначала он за мной гонялся. А потом полюбил меня. Едва завидит, подходит и ревёт, словно здоровается. Когда я затонял его, он послушно шёл в стойло. Без меня бые скучал.

Как-то рано утром я пришёл на конюшню и увидел около Синички жеребёночка. Через песколько дней ожеребилась и другая кобыла, Астра. Отец спросил меня:

— Хочешь ухаживать за жеребятами?

Ещё бы не хотеть! Ясно, я хотел. Жеребёнка от Синички я назвал Соловьём, а от Астры — Атаманкой.

Атаманка и Соловей быстро росли. Скоро и стал им давать овёс и клевер. Свёклу для них ля обявательно мыл и кропил в кормушку. Как-то раз жеребята гуляли, а я лежал на сене. Жеребята подощли ко мне. Я сделал вид, что сплю, а сам жду, что будет. Атаманка мордочкой ткнулась мне в щёку, а потом, осторожно согнув колени, оба жеребёнка улеглись около меня. Я тихо лежал и думал, что животные привыкают к человетеу, привыкают к ласке и сами становятся ласковыми.

Потом один раз случилась беда: в жаркий день запрягаи Астру и поехали на станцию. Побежаль, с ней Атаманка. Когда вернулись со станции, я заметил, что жеребёнок невесёлый, перестал сосать матку. Я сказал об этом отцу. Мы вместе с

Павел Булганов и его новый питомец Занат.

ним открыли рот у Атаманки. Рот был красный, а язык облез. Видно, Атаманка по дороге на станцию полизала каких-нибудь минеральных удобрений. Два дня болела Атаманка, а я, чтобы не пропало молоко у Астры, десять — пятнадцать раз на день слаивал её.

20 сентября пришло время отнимать жеребят от матерей. Их отправили на Бронницкий участок, чтобы носкорей отвыкли. Грустно мне было прощаться с Соловьём и Атаманкой, да что поделаешь! «Когда-то увидимся, — думал я, — они уж. наверию. большими булут...»

Но увиделись мы скоро. Однажды под вечер я работал на конюшне и вдруг слышу знакомое ржание. Я со всех ног во двор. Гляжу — Соловей и Атаманка! Это был первый случай, чтобы жеребята вернулись обратно. С весёлым ржанием они подбежали ко мие и стали тереться мордочжами о мои руки. Жеребят решили оставить. Я был очень рад.

Я и теперь ухаживаю за лошадьми.

Педавно у нас произопло важное событие: одну молодую кобылку, которую я тоже выхаживал — её зовут Амазонка, — признали годной для Советской Армин. Она сильная, красивая, ресвая. Я сам готовил Амазонку к службе в армии: учил ходить в упражке и под селюм.

Павел Булгаков.

Село Кутузовское, Подольского района, Московской области.

Письмо в стихах

...За горами, за долами, За дремучими лесами, У широких у морей, Где средь гор-богатырей Поронай волной звенит, — Остров сказочный лежит.

То не остров, а краса: Ручейки, сады, леса... На пригорке у дорожки Старый дом на курьих ножках, А напротив чудный вид: Город каменный стоит.

Чайки в город прилетают, Самолёт крылом сверкает, По распадкам поезд мчит, А за ним олень бежит. В бухты входят пароходы, Над тайгой дымят заводы. Берега земли счастливой Гревот волны Куро-Сиво. Это — тёплое теченье, От него садов цветенье. Не беда, что вьюги бродят, — На земле посевы всходят.

А в земле сокрыты клады— Чёрный уголь с нефтью рядом. В сопках водятся песцы. Ходят по морю киты. Лосось к берегу плывёт. Горностай в тайге живёт.

Есть тут рощи и долины, Остров назван Сахалином. Расцвела его земля Под лучами звёзд Кремля. Вот, друзья, в краю каком Мы, счастливые, живём!

> Стихи ученика-эвенка П. Соловьёва. Рисунок ученика художественного училища нанайца И. Бельды.

Праздник юннатов

В нашей школе ежегодно устраивается юннатский праздник. Обычно это бывает в начале учебного года. К этому дню мы готовим выставку работ мичуринцев школь, выпускаем специальную стенную газету, придумываем интересную самодеятельность. В прошлом году такой праздник был в конце октября, в выходной день. Мы его посвятили памяти великого садовода — Ивана Владимировича Мичурина.

Праздник открыл директор школы Михаил Николаевич Ульянцев. Сразу после его приветствия школьный хор спел песню юных мичуринцев, а потом было предоставлено слово ученикам шестого класса. Алла Ковшова, Миша Лимаров и Маруся Ермакова рассказали о жизни великого преобразователя природы. За ними выступил юннат Павлик Морозов с рассказом о том, как он вырастил картофель с клубнями весом в килограмм каждый.

А затем была показана инсценировка, сделанная нашими учащимися по кинокартине «Мичурин». Инсценировка всем нам очень понравилась. Особенно та сцена, где Мичурин даёт отпор американцу, пытавшемуся сманить его в Америку. Её ставили ученики старших классов Анатолий

Брысин и Николай Морозов.

В конце праздника был устроен парад цветов. В ботаническом кабинете нашей школы выращивается около сотни различных растений. Для парада мы отобрали лучшие из них, и на сцену юннаты вынесли кливию, филокактус, кипарис, бегонию, фикус, фуксию и другие растения, которые они сами вырастили.

Один за другим ребята рассказывали об особенностях цветов, за которыми они ухаживают. Вот что, например, рассказала

Юля Калашникова о фикусе.

Что я видела в Иране

Мне пришлось два года жить в Иране. Мой папа был там в командировке и взял

с собой меня и маму.

Мы жили в небольшом городке Северного Ирана. В этом городе узкие улочки с глинобитными полуразрушенными домами. Часто в дождливое время года дома обваливаются, и людям приходится жить под открытым небом. А какая нищета в Иране! Всегда, когда мы с мамой шли по улице, к нам подходили нищие. И почти всегда это были дети. Они просят милостыню у прохожих, ходят по домам или просто сидят где-нибудь под глиняными заборами и молчат, измученные и голодные.

В Иране много бездомных детей. Там нет таких детских домов, как в Советском Союзе. Иранское правительство совсем на заботится о бедных детях. А богачи, фабриканты и помещики очень жестоко обра-

щаются с ними.

Я видела один раз, как по улице ехал богато одетый человек. Он ехал на дрожках, потому что для машин улицы слишком узкие. За дрожками бежал мальчик лет шести с протянутой рукой. Богач остановил лошадь, но не милостыню подал мальчику, а ударил его.

Вместе с другими советскими ребятами, которые жили в этом городе, я была на экскурсии на сахарном заводе. Самую трудную работу там делают дети. При нас Родина фикуса — Индия. У нас он может расти только в комнате. Фикус бывает пышным и зелёным, если его время от времени поливать раствором суперфосфата. Каждую весну фикус нужно пересаживать в свежую землю.

Рассказали о своих цветах и другие ребята. А в заключение Люда Мозговая прочитала знаменитое письмо И. В. Мичу-

рина «Мечта моей жизни».

Такой праздник у нас будет и в этом году.

Лиля Алтухова,

ученица 7-й школы, город Белгород.

Галя Медведева рассказывает о жизни детей в Иране.

один совсем маленький мальчик, лет семи или восьми, упал в обморок. Он стоял у конвейера на промывке свёклы и работал, как взрослый,— с утра до вечера.

Конечно, никто из этих детей не учится: обучение в школе стоит больших денег.

Обо всём этом я рассказала недавно в Доме пионеров Кировского района на дис-

путе о том, что такое счастье.

Я считаю себя счастливой, потому что живу в такой стране, где все люди равны, где права человека на свободу оберегаются государственными законами. У нас все деги учатся, а потом, получив образование, могут работать там, где хотят. В нашей стране детям отдаётея всё самое лучшее. Я счастлива, что живу в стране, где живёт и работает наш вождь и учитель, друг простых людей — великий Сталин.

Галя Медведева, ученица 627-й школы, город Москва.

СЕКРЕТ ЗДОРОВЬЯ

К. З. Соколова-Кононова, врач 349-й московской школы

ЛЕЧЕНИЕ БЕЗ ЛЕКАРСТВ

Пногда врачу трудно сразу определенть болезнь. Мы делаем тогда лабораторные песледования, просвечиваем больного лучами Рентгена. Однако был в моей практике случай, когда никакие исследования не могли мне открыть болезнь одной нашей ученицы, постояние жаловавшейся по утрам на головную боль. Наоборот, по всему выходило, что здоровье у неё хорошее, крепкое, малокровия, из-за которого у детей чаше всего бывают головные боли, нет и в помине. Я разговорилась с девочкой, и она расскавала мне про свою жизнь, про маму.

— Послушай, Лена,— спросила я,— а кто уходит из дома раньше — ты или твоя мама?

— Мама, — ответила Лена и удивлённо взглянула на меня.

— А завтракаешь ты одна или с мамой?

— Нет, мама уходит очень рано,— ответила девочка.— А я встаю потом, когда уже все уйдут. В квартире тогда тихо, я силю и силю. Часто я так просилю, что и позавтракать не успею. Вскочу — и прямо в школу.

И тут для меня всё стало ясно.

— Вот что, Лена, — сказала я, — ты будещь каждое утро завтракать. Слышишь, Лена? Непременно каждое утро. Решили так?

Решили. С тех пор прошёл целый год, и девочка давно уже забыла о своей болезни. Такое наимось для неё простое лекарство — встать пораньше, приготовить себе завтрак и не бежать натощак в школу.

Так же просто, без порошков и пилюль, мы излечили и другую девочку — Веру. Мама её жаловалась, что Веру трудно добудиться утром, она илохо спит, вскрикивает во сне, ей сиятся стращные спы. Из разговора с мамой я выяснила, что девочка поздно засиживается за уроками и ужинает перет самым спом.

 — А вы кормите её за час — полтора до сна, а потом велите погулять с полчасика на воздухе, — посоветовала я матери.

Сделали так — и прошли странные сны.

А ещё одной девочке, вялой, сонливой и болезненной, я прописала... утреннюю

гимнастику. Педаром ведь эта гимпастика называется зарядкой. Она заряжает человека бодростью, прогоняет сондивость, заставляет быстрее пиркулировать кровь в организме. Девочке зарядка очень помогла, она чувствует себя теперь кренче и здоровее, больше стала успевать за день, и учиться ей стало легче.

У трёх девочек, о которых я рассказала, на первый взгляд были совершенно различные недомогания. Но причина у них была одна — невыполнение режима дня.

Режим дня известен каждому школьнику. По, наверно, далеко не все ещё поинмают, что выработан этот режим в результате миоголетней медицинской практики и наблюдений над жизнью тысяч и миллионов людей, что каждое правило точно вывепено самой жизнью.

Почему, например, утром надо вставать тотчас, как проснёнься, почему дети, которые любят утром валяться в постели, приносят этим себе вред?

— Мне ещё можно полежать; — говорят они обычно, — мне во вторую смену...
 Большое заблуждение! «Валяться» в постели вредно: это приводит к слабости, денности, к вялости мышц.

Почему не надо наедаться вечером, перед сном? Потому что организм должен ночью отдыхать, а пища, поступая в желудок, вызывает усиленную работу органов пищеварения, сердца, а значит, и всего организма и всей нервной системы. Нельзя представлять себе дело так, будто желудок и нервная система человека — что-то совеем не зависимое друг от друга. Нет! В человеческом организме всё тесно связано, и врачи, составляя режим иня, учитывали это.

Поэтому мой первый совет вам: твёрдо придерживаться режима дня. Особенно это важно во время школьных занятий, когда у всех вас большая учебная нагрузка.

КАК ТЫ СИДИШЬ ЗА ПАРТОЙ?

Время от времени мы во всех классах пересаживаем учениц с места на место. Обычно они бывают недовольны этим. Каждая уже полюбила своё местечко и не хочет садиться на другое. Но мы всё-таки настанваем на своём. А знаете, почему мы это делаем? Потому что парты в каждом классе стоят у нас в три ряда, и тот, кто сидит в левом ряду, всё время наклоняется вправо, к учителю, а тот, кто сидит справа, наклоняется влево. У детей костяк очень гибок и податлив, при постоянном неверном положении он может легко искривиться.

Не правда ли, некрасиво выплядит сутулый человек? А может быть, он стал сутулым, потому что в детстве неправильно сидел за нартой, учил уроки в неудобной позе, низко склонялся над книгой или тетралкой.

Некоторые ребята не обращают внимания на то, как они сидят в классе, считают, что правильная осанка, физическое развитие приобретаются только на физкультурьных занятиях. Конечно, физкультура и спорт играют отромную роль. Но если день за даём, час за часом вы будете сидеть сгорбившись, исправлять вашу сугуловатость нужно будет специальной лечебной гимнастикой.

А ведь сутулость не только делает человека некрасивым — это бы ещё полбеды. Самая большая беда заключается в том, что сутулый человек, как правило, — и нездоровый человек: у него сужена грудная клетка, его лёгкие получают недостаточно кислорода, необходимого организму для правильного кровообращения, обмена веществ, для развитии всего организма в целом.

Вот почему надо внимательно следить за тем, как вы сидите, в каком положении пишете, читаете.

На любом нашем заводе, на любом советском предприятии заботятся об условнях труда, о том, чтобы людям удобно было работать, чтобы они не уставали, не портили себе здоровье.

Труд, которым занимаетесь сейчас вы, ученики, тоже требует своих условий. Обидно бывает смотреть на мальчика или девочку, которые читают, лёжа в кровати: ведь при таком подожении глаза перенапригаются. А в вашем возрасте, когда весь организм растёт, постоянное переутомление глаз приведёт к тому, что вы очень быстро их испортите и должны будете надеть очки.

Заниматься надо, конечно, сидя. Стол и стул у вас должны быть такой высоты,

чтобы сидеть за ними было удобно, чтобы ноги, когда вы сидите на стуле, не висели в воздухе, а стояли на полу или подножке, а оба локтя лежали на столе. Свет должен падать на книгу или тетрадь всегда с левой стороны. Сидеть нужно прямо, не горбась, не прижимаясь грудью к столу, не наклоняясь слишком низко. Расстояние от глаз до книги должно быть 33—35 сантиметров. Компата, в которой вы занимаетесь, должна хорошо проветриваться. Лучше всего заниматься при открытой форточке, чтобы всё время был приток свежего воздуха.

Работу надо перемежать с отдыхом, умственное напряжение— с физическим. Поэтому, поработав сорок пять минут, сделайте передышку на десять минут, пройдятесь по комнате, сделайте разминку, несколько упражнений зарядки.

Глаза у вас отдохнут, внимание переключится, и вы с новыми силами возьмётесь за учёбу.

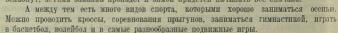
Вы большую часть года учитесь, много времени проводите за партой или за столом, умейте правильно организовать свой труд, чтобы умственная работа сочеталась с физической. Только тогда ваше развитие будет правильным и всесторонним.

ОНИ СТАЛИ СИЛЬНЫМИ

В нашей школе большинство девочек занимается каким-инбудь видом спорта. Есть у нас очень сильные спортеменки, участницы прошлогоднего тридцатикилометрового зимнего перехода и большого туристекого летнего путешествия по Московской области. Двух из них — двух Лид — я помню ещё маленькими, слабенькими девочками, которые часто обращались ко мне за помощью. А теперь они такие сильные и здоровые, что смогли преодолеть все трудности и невзгоды больших походов. Такими их сделали спорт, которым они занимаются постоянно, и физическая закалка. Ничто так не укрепляет здоровье, не помогает правильному физическому развитию человека, как занятия спортом.

Спортом надо заниматься круглый год. Вот сейчас окончилось лето, наступила осень, и многие ребята отложили свои занятия спортом до зимы, до первого снежка, когда можно будет надеть коньки и лыжи. Они не знают, что за это время их мышцы ослабиут, летняя закалка поопалёт и зимой придётся начинать всё сначала.

В спорте нет межсезонья!

Однако, как врачу, мне хочется предупредить вас, что всякое чревмерное увлечение вредно, и особенно вредно это в спорте.

Большую ошибку делают мальчики, которые целыми днями играют в футбол, бегают на лыжах или катаются на коньках. Такое переутомление приносит только вред.

Помните также: не всё, что полезно одному организму, в той же мере полезно и другому. Иногда бывает так, что две подружки вместе бегают, прыгают, а врач осмотрит их и приходит к выводу, что состояние их здоровья требует разных видов спортивных занятий.

Как-то мы очень поспорили с одной девочкой. Она увлекалась снарядовой гимнастикой, а я, осмотрев её, запретила это. Она очень обиделась на меня, и разговор у нас вышел долгий. Я говорила ей о том, что постепенность в спорте необходима, что как нельзя прыгнуть сразу на десятую ступеньку — только ноги поломаешь, так нельзя браться за снаряды, не подготовив себя, своё сердце к этим упражмениям.

Прежде чем заниматься каким-нибудь спортом, обязательно посоветуйтесь с врачом. Он лучше вас самих знает состояние вашего здоровья и сумеет помочь вам выбрать спорт, которым вам лучше всего заниматься.

Мне хотелось бы, чтобы в маленькую комнату с белой дверью — в кабинет школьного врача — вы приходили не только тогда, когда у вас что-инбудь заболит, но и запросто, в самом здоровом состоянии. Вы услышите здесь добрый совет и продолжите — с другим врачом — беседу о том, как сохранить здоровье и укрепить свой организм не только в дни каникуя, но и в дни самой напряжённой учёбы.

А. А. Клыков, кандидат биологических наук

Многие из вас, ребята, возвратились из лагеря или из деревни, где вы отдыхали летом, с богатыми «трофеями»: кто привёз тритонов и ежа, кто поймал зайчонка, кто белку. Всех этих животных можно хорошо устроить в школе, в живом уголке. Наблюдая за своими воспитанниками, вы узнаете много интересного об их повадках.

Здесь мы рассказываем о некоторых обитателях живых уголков.

ЛЯГУШКА И ТРИТОН

Лягушки и тритоны могут жить только в пресноводных водоёмах. Солёная вода для них смертельна. Поэтому на огромном пространстве, от Каспийского моря до высоких гор Тянь-Шаня, где нет водоёмов с пресной водой, лягушки совсем не водятся.

Окраска лягушки, да и тритона хорошо защищает этих земноводных от врагов.

Зрение и слух у лягушки развиты гораздо лучше, чем обоняние. Лягушка, например, никогда не пропустит муху, ползущую перед ней, она тотчас же слижет её своим липким языком. Заметив врага или заслышав чуть слышный шорох, лягушка сразу же прыгает в волу.

Но чутьё у лягушки, как и у тритона, плохое. Если сидишь совершенно неподвижно по соседству с лягушками, то они не обращают на тебя никакого внимания даже в том случае, если ветер дует в их сторону.

Крупный гребенчатый тритон даже вблизи не чует запаха сырого мяса — его любимой еды. Он только тогда хватает кусок, когда его суют ему прямо в рот.

Просыпаясь с наступлением весенних дней, водяные зелёные лягушки начинают своё звонкое кваканье. Под Москвой лягушки мечут икру обычно в первых числах мая. Проходит месяца четыре, и вместо головастиков в пруду уже можно видеть маленьких бесхвостых лягушат.

К концу сентября вода становится холоднее. Тогда лягушата опускаются на дно водоёма и, как в перину, закапываются в мягкий ил.

Зимняя спячка лягушек продолжается семь месяцев.

Травяные (тупомордые) лягушки к зиме собираются в канавы или ямы и зарываются поглубже в листву или мох, чтобы не замёрэнуть. Тритон откладывает свои студенистые икринки в воду. Личинки, выходящие из икринок, дышат наружными жабрами.

В сентябре тритоны выползают на сушу. Медленно передвигаясь на маленьких, слабых ножках, они ползут туда, где больше влаги и тени,— в заросли. На зиму тритоны зарываются в кучи прошлогодних листьев или прячутся под стволы упавших деревьев. Очень редко они зимуют в подводном иле.

Лягушек вы можете поместить в большом ящике, закрытом сеткой, на дно которого насыпан речной песок и поставлен тазик с водой. Температура в ящике
зимой должна быть от 0 до +10°С. Лягушки так же, как и тритоны, могут жить
и в аквариумах. На дно аквариума надо
насыпать чистого речного песку и поставить водяные растения: ряску, роголистник, элодею и другие.

Воду для аквариума надо брать на ручья или какого-нибудь естественного водоёма. Воду из водопровода, хлорированную, нужно предварительно налить в какой-нибудь сосуд и дать ей постоять сутки, чтобы из неё вышел хлор.

В неволе лягушка берёт корм только тогда, когда он перед ней движется. Ведна свободе лягушка ловит летающих насекомых, ползающих червяков или плывущих мальков. Кормом для лягушки служат мелко изрубленные дождевые черви, тараканы, мухи и другие насекомые, а также зелёные водоросли и листья свежей капусты и салата.

Тритоны кормятся сырым мясом (маленькие кусочки мяса надо надеть на деревянную шпильку), а также мучными червями, мотылём, дафниями и другими рачками.

Надо отметить, что в зимнее время аппетит у наших земноводных гораздо хуже, чем летом.

Летом ужи охотятся за травяными и водяными лягушками, за мелкой рыбой и жабами. В погоне за молодыми рыбёшками и головастиками они глубоко ныряют и быстро плавают.

. Ближе к осени ужи выползают на берег и в сыром мху или в прошлогодних листьях откладывают яйца в мягкой оболочке.

Недели через три — четыре из яиц выползают молодые ужата и немедленно принимаются за поиски пищи.

Зрение и слух ужа не очень острые. Больше всего ему приходится полагаться на своё обоняние. Орган обоняния у ужа находится на кончике раздвоенного языка.

За лето уж съедает не меньше трёхсот лягушек. Трудно себе представить, как может уж проглогить такую крупную добичу. Оказывается, рот ужа, как и рот змен, может сильно растягиваться. Схватив лягушку, уж удерживает её своими острыми зубами, а потом очень медленно втягивает её в себя.

С первым похолоданием ужи залегают в земляные норки.

В неволе ужей надо кормить мелкими живыми лягушками, головастиками, мелкой живой рыбой (выонами и карасиками), а также давать им молоко. Кормить следует не чаще двух раз в неделю. Если уж обследует террариум, высунув язык, значит он хочет есть.

ЧЕРЕПАХА

Болотная черепаха обитает почти во всех стоячих пресных водах.

Летом черепаха выкапывает из ила личинки различных насекомых, ест головастиков и лягушек. Иногда черепахи пережёвывают своими острыми роговыми «футлярами», покрывающими челюсти, молодые стебли водяных растений.

Зимует черепаха, зарывшись в подводную тину.

В середине лета черепаха покидает водоём и выползает на сушу. Она откладывает в песок яйца, из которых только через год выведутся маленькие черепашки.

Яйца черепахи имеют твёрдую известковую скорлупу, как куриные. Отложив восемь — двенадцать яиц, черепаха аккуратно закрывает их, как одеялом, слоем песка. После этого черепаха возвращается в воду.

Когда же наступит осень, черепаха опускается на дно и зарывается в тину.

В неволе болотная черепаха ест корм, как правило, в воде. Поэтому для неё нужно устроить из чашки или тарелки такой водоём, чтобы черепаха могла в него погрузиться с головой. Температура воды должна быть от $+18^{\circ}\mathrm{C}$ до $+35^{\circ}\mathrm{C}$.

Кормить черепаху надо мелко нарезанной рыбой, мясом, дождевыми червями, лягушками. Мелкие рыбки и лягушки даются целиком. Полезно ниогда корм обма-

кивать в рыбий жир.

Сухопутную, степную, черепаху надо кормить овощами в сыром и варёном виде, а также зеленью и хлебом. Зимой надо давать сырую морковь, варёный картофель с несколькими каплями рыбьего жира; изредка сырое и варёное мясо.

В помещении должно быть не менее +18°С, иначе черепаха не станет есть. Обязательно должно быть в террариуме

блюдце с чистой водой.

Наблюдать за поведением земноводных и пресмыкающихся первое время надо осторожно, не пугая и не беспокоя их. Стенки террариума вначале лучше закрыть бумагой или картоном и наблюдения вести сверху. Ужей и черепах надо держать в террариуме со стенками не ниже тридцати сантиметров. Всегда плотно закрывайте его, чтобы ужи не уползли. Зимой террариум нужно обогревать электрической лампочкой или поместить его возлетечи или батареи центрального отопления.

В террариуме должна быть просторная и глубокая поилка, в которой могли бы

купаться ужи перед линькой.

На зиму уложите ужей и черепах «спать». Для этого не кормите их суток десять и не обогревайте их электрическими лампами. Потом поместите их в ящик с крышкой, в стенках которого просверлены отверстия для вентиляции. На дно ящика насыпьте сырой земли, а сверху положите слой мха или листьев. Этот ящик поставьте в другой, побольше, на дно которого и между стенками ящиков набейте мятую бумагу. Зимнюю квартиру ваших воспитанников держите в помещении с температурой воздуха от 0° до +8°С. Каждую неделю проверяйте, не высохла ли земля под мхом, и время от времени обрызгивайте её водой, но не позимующие пресмыкающиеся одинаково плохо переносят и сырость и излишнюю сухость. Один раз в месяц надо сменять мох.

Для перезимовавших водяных черепах очень полезна тёплая ванна (25—27°С).

ĒH

Ушастый ёжик, обитающий в Қара-Қумах и далее на восток, в барханных песках пустынь, имеет более мягкие шероховатые иглы. Ушастым он называется потому, что у него очень длинные уши.

Ушастый ёж живёт в пустыне, где летом жара доходит до $+60^{\circ}$ С. Он спасается от жары в глубоких норах. Охотится за насекомыми он только ночью, когда про-

хладно

Еж, который водится в средней полосе Советского Союза, тоже ест насекомых, но не брезгует травяными лягушками, улитками и даже гадюками.

Живут ежи в одиночку или вдвоём. Летом, обычно в конце июля, в гнезде ежа появляются три — четыре слепых детёны-

ша. Иглы у них белые и мягкие.

В сентябре ёж начинает готовиться к зиме. Он валяется на опавшей листве и, как на вилку, накалывает на острые иглы сухие листья и перетаскивает их в укромное место. Так он работает несколько дней, пока не соберёт большую кучу.

Устроив своё зимнее логово, ёж заби-

рается в него и спит до весны.

Еж быстро привыкает к неволе. Его корм: свежая говядина, белый хлеб, моло-ко, варёные овощи, дождевые черви, личинки жуков, живые мелкие лягушки, насекомые.

БЕЛКА

Летом рыжая белка почти всегда в движении: прыгает с дерева на дерево, бегает по веткам.

Зимой, в морозные дни, этот красивый пепельно-серебристый зверёк выглянет рано утром, поскорее поест семян хвойных деревьев и снова прячется в своё тёплое гнездо, висящее между сучками старой ели.

В сильные морозы белка затыкает вход в гнездо мхом. Когда на елях мало шишек — в неурожайные годы, — белки поки-

дают обжитые леса.

Чтобы следить за кочёвками белок, советские звероводы окольцовывают их так

же, как перелётных птиц.

Не могут белки — лесные зверьки перебираться только через степь. Поэтому их нет в Средней Азии, так же, как не было их раньше в Крыму и на Кавказе. Но не так давно наши охотоведы привезли сюда и выпустили много сибирских белок. Белки прижились и чувствуют себя великолепно на новом месте.

У белки сильное обоняние. Она чует орех, лежащий под толстым слоем снега.

Держать белку дома надо в такой клетке, где она могла бы прыгать с жёрдочки на жёрдочку, а ещё лучше сделать для неё вращающееся колесо.

Корм для белки: еловые шишки, почки сосны, кора липы или клёна, свежие грибы и зелень, подсолнечное семя, зёрна кукурузы, орехи кедровые и лесные, мучные черви, яйца. Кроме того надо давать белке грызть кости.

Концы ушей у зайца-беляка и у зайцарусака всегда чёрные. Но зимой шкурка зайца-беляка, обитателя лесов, белеет, а у русака, жителя полей, она со спины серая.

Говорят, заяц «косой». Это неверно! У него вполне нормальное зрение. Только глаза зайца поставлены далеко друг от друга, по бокам его головы. Вот и кажется, что заяц косой.

И ещё совершенно несправедливо называют зайца «трусом».

Ведь другие звери, например, лисица, волк, медведь, тоже спасаются бегством.

Заяц плохо вооружён для борьбы с врагами и поэтому может спасаться, только убегая от преследователей.

Зато скачет заяц очень быстро - до 70 километров в час. В гору заяц бежит свободно и быстро, опираясь на длинные задние ноги с очень острыми когтями. Но с кручи он часто летит кувырком: не успевает переставлять свои короткие передние лапки и перевёртывается через го-

На подошвах лап у зайцев есть потовые и сальные железы, поэтому лапы зайцев оставляют острый запах. По этому запаху их и находят гончие собаки, лисицы и волки.

Но если заяц не бегает, то и обнаружить его по запаху невозможно. Когда днём заяц хочет отдохнуть, то он долго идёт в одну сторону, потом возвращается по своему следу обратно, затем снова идёт рядом с первым следом вперёд и, наконец, большим прыжком бросается в сторону. Здесь у кустика или на меже, заяц ложится головой к своему следу и чутко дремлет.

Ни гнезда, ни логова у зайца нет. Вымечет зайчиха пятерых или шестерых зайчат, накормит их доотвала молоком и убежит. Зайчата лежат в траве и никуда ни шагу. А потом, через трое — четверо суток, проголодаются и начнут бегать.

У зайчих к этому времени просыпается инстинкт кормления. Они тоже бегают, ищут зайчат, всё равно, своих или чужих. Покормят и снова убегают.

А через неделю у зайчат уже вырастают зубы, и они начинают есть траву.

Русак осенью питается озимями, кочерыжками капусты на огородах, а когда снег глубокий, бегает на гумно есть солому, мякину, сено. В садах он объедает кору деревьев.

А заяц-беляк питается корой молодых осинок, берёзок, ивняка. Тот же корм нужен для зайцев и в неволе. Конечно, в клетке должна всегда быть вода, а ещё

лучше — молоко.

COBETH ПИОНЕРСКОМУ AKTUBY

Как начать работу вновь избранному совету отряда

Прошли отчётно-выборные сборы, выбраны новые советы отрядов. Теперь от вас, членов нового совета, во многом зависит, как будет работать ваш пионерский отряд.

Прежде всего, не откладывая, соберитесь вместе и подумайте, с чего начать работу в отряде, как составить план и распреде-

лить между собой обязанности.

Вот как решили этот важный вопрос пионерки из отряда шестого класса одной московской школы. Собравшись на первое собрание совета отряда, девочки вспомнили все предложения и пожелания, высказанные на отрядном сборе, подумали, что ещё можно сделать в отряде, и наметили план работы. В нём были записаны: подготовка к первому сбору дружины, шефство над одним из младших классов, участие отряда в посадке деревьев вокруг школы, подготовка к отрядному сбору, посвящённому великим стройкам коммунизма, и многое другое.

Теперь, когда составлен план работы, можно было говорить и о распределении обязанностей между членами совета. Девочки и тут поступили очень обдуманно. Все поручения они распределили между собой так, что никто из них не оказался перегруженным или, наоборот, без дела. Мало того: они старались каждой дать такое поручение, которое ей нравится. Галя Павлова, например, с удовольствием взялась за организацию работы с малышами, тогда как организовать посадку деревьев охотно взялась Люба Григорьева. Двое других членов совета отряда отвечали за выступления девочек отряда на предстоящем сборе дружины, а редактору стенной газеты нужно было подобрать

членов редколлегии и начать готовить первый номер стенной газеты. Самое ответственное поручение взяла Нина Захарова, председатель совета отряда: она должна была собрать вожатых звеньев и вместе с ними наметить план проведения отрядного сбора и распределить задания между звеньями по подготовке к нему.

Но правильное распределение обязанностей — это только половина дела. Главное в том, чтобы хорошо выполнить всё намеченное. Вот тут важно всегда помнить, что член совета отряда должен не только сам работать, но и уметь организовать пионеров. Отряд справится с любым делом, если совет отряда возглавит его, поможет ребятам проявить свою инициативу, организует вокруг себя пионерский актив. О том, как это сделать, хорошо рассказал в своём письме в редакцию пионер Миша Петров из города Иванова.

Совет отряда поручил ему организовать шефство над маленькими ребятами детского дома, расположенного по соседству со школой. Миша начал с того, что подобрал в отряде ещё двух мальчиков, которые любили заниматься с малышами Втроём они пошли в детдом, узнали, сколько малышей, какие игры они любят, и потом придумали, что можно сделать для своих маленьких друзей. Вскоре в детском доме

была поставлена смешная пьеса про зверей, а к новогоднему празднику каждый малыш получил хороший подарок от пионеров.

Иначе повёл дело Петя Семёнов — член того же совета отряда. Ему была поручена подготовка спортивных выступлений на сборе дружины. Нужно было подобрать ребят, желаю-

щих выступать, составить расписание занятий, посоветоваться с преподавателем физкультуры и вместе с ним наметить программу выступлений. Петя решил самостоятельно подобрать ребят, не посоветовавшись с вожатыми звеньев, которые лучше его знали, кто из ребят сможет выступать. Это привело к тому, что выступления были плохо подготовлены.

Душой совета отряда, да и не только совета, а всего отряда должен быть председатель. Он не только следит за тем, чтобы выполнялись все поручения и дела, предусмотренные планом работы отряда. Председатель совета отряда — первый помощник вожатого, он должен направлять работу членов совета отряда и звеньев. Ведь назвать хорошим можно лишь такой отряд, где активно работают не только члены совета, а все пионеры, где интересной жизнью живут звенья. Поэтому председатель совета отряда должен много внимания уделять вожатым звеньев: советовать им, какую тему выбрать для сборов, помогать в проведении их, хорошо внать педостатки в работе звеньев, чтобы во-время помочь. А чтобы успешно справиться со своими обязанностями, председателю отряда по всем сложным вопросам нужно советоваться с вожатым отряда, с классным руководителем и учителями. Они помогут ему лучше наметить план работы отряда, подскажут, кому какое дать поручение, как поступить в том или ином случае.

Хочется ещё сказать о том, без чего немыслим успех в работе, — об авторитете членов совета. Вы знаете, что пионерский актив всегда избирается из числа лучших ребят, тех, кто хорошо учится, безупречно ведёт себя в любой обстановке, кого пионеры считают хорошим товарищем. К мненню таких пионеров прислушиваются, охотно обращаются за помощью, им доверяют.

И в том отряде, где совет оправдывает доверие коллектива, всегда будут большие, интересные и полезные дела.

ДЛЯ БУДУЩИХ ЛЕСОВ

Много нужно семян для полезащитных полос, для будущих лесов и зелёных барьеров вдоль огромных строящихся каналов и вокруг новых городов. И тут вы, ребята, можете оказать большую помощь: каждый из вас может заняться сбором семян.

На последней странице обложки журнала нарисованы те семена лесных деревьев и кустарников, которые созревают осенью.

Особенно обратите внимание на сбор желудей. Дуб — основная, главная порода лесных насаждений, он долговечен и устойчив против засухи.

Жёлуди созревают в середине сентября. Собирать их надо с земли. Для посевов пригодны только здоровые жёлуди темнокоричневого цвета с блестящей кожурой. Жёлуди, повреждённые личинками насекомых, грибами (почерневшие) и с треснувшей кожурой собирать не следует.

Хранить собранные жёлуди надо в сарае, рассыпав их на полу тонким слоем в 10—15 см.

В сентябре созревают и крылатки клёна остролистного, татарского, полевого и клёна-явора.

Созревшие крылатки коричнево-бурого цвета висят на деревьях два — три месяца, и только у клёна остролистного они опадают скорее — через две — три недели. Собирать семена клёнов надо с дерева.

Свежесобранные крылатки нельзя ссыпать в мешки или в большие кучи: они могут согреться и заплесневеть. Перед сдачей их нужно просущить, рассыпав тонким слоем на мешковине. В солнечную погоду сушите на открытом месте, а в пасмурную — под навесом.

Крылатки ясеней и орешки липы тоже долго висят на деревьях, поэтому их можно собирать с дерева в течение всей осени. На юге нашей страны в сентябре—октябре созревают плоды очень ценных быстрорастущих пород: белой акации и гледичии. Стручки акации и гледичии обрывают руками с дерева или образают секатором. При сборе не забудьте надеть рукавицы, чтобы не поранить руки о колючки. Собранные плоды надо просушить, перетереть их и выделить из них семена.

Из хвойных пород наиболее ценны сибирская лиственница и сосна. Шишки лиственницы созревают в сентябре, а сосновые в октябре — ноябре. Для того, чтобы выделить семена, шишки сущат в специальных сушилках. Вы не сможете этого сдг. лать, поэтому сдавайте не семена, а шишки.

Плоды лещины, бересклета и шиповника поспевают в конце августа — начале сентября. Созрекшие орежи лещины падают на землю, их надо собирать до опадания. Коробочки бересклета надо собирать, как только они порозовеют, а плоды шиповника уже совсем красные.

Плод лоха — костянка продолговатой формы—
созревает в сентябре и висит на ветках до весны.
Плод обледики — оранжево-жёлтая ягода с не-

Плод облепихи — оранжево-жёлтая ягода с несколькими коричневыми продолговатыми семенами.

Чтобы отделить чистые семена бересклета, шиповника, ложа и облепихи, плоды надо перетереть на решете, а потом отмыть в воде. Семена потонут в воде, а остатки плодов всплывут на поверхность. Отмытые семена надо рассыпать тонким слоем и просушить.

Сдавайте семена лесхозам, лесничествам и районным конторам «Сортсемовощ», а в городах — конторам зелёного строительства.

Д. Минин, кандидат сельскохозяйственных наук

твои помощники и друзья

О. Писаржевский

Как трудовой пчелиный улей, гудит родная школа. Но вот раздаётся звонок, первый звонок в новом учебном году. Торжественная типина наступает в классах... Раскрыты учебники, мелки застучали по доскам, и снова открываются перед школьниками одна за другой славные страницы истории, «морей красота и гор высота», заманчивые тайны чисел, стройная закономерность мира частиц и затомов...

А досуг школьника займут осенние работы в школьном саду, спортивные соревнования и, конечно, умный друг — книга. Хорошо отдохнуть за интересной кни-

гой, рассказывающей о могуществе знания! «Какой же это отдых? — удивятся те, кто ещё не успел подружиться с серьёзной книгой. — Это ведь те же занятия!..»

Нет, на самом деле это далеко не одно и то же. Изучение школьного курса — это зна-комство с основами наук, только с основами! Не зная основ, нельзя инти дальше, так же как нельзя строить дом без фундамента. Но наука существует у нас не ради науки; зна-ния освещают путь искателям, помогают в борьбе человека с природой, вооружают наш труд. Знания — это оружие, их нужно не только накоплять, нужно учиться ими владеть!.. И в этом нам помогают книги.

Немало есть книг об астрономии — науке, которая показывает нам действигельное место нашей Земли в бескопечной вселенной с её бесчисленными мирами. Но, может быть, больше, чем многие другие книги по астрономии, ваше воображение взволнует книга М. Ивановского «Разведка далёких миров» (Детия, 1961 г.), потому что она не просто повествует обо всём, что известно о небесных светилах, а главным образом рассказывает, как эти знания добывались.

Вот наблюдают люди поразительное явление: вчера ещё в созвездии Кассиопеи было пять звёзд, а сегодня—глядите!—их уже шесть. И блестит новая звезда так, что её можно разглядеть даже днём, при солнечном свете. Постепенно она тускнеет и исчезает, как костёр, в который перестали подбрасывать дрова. Возникает вечный жгучий вопрос: почему это так? Кажется, нет и не может быть на него ответа, потому что звёзды от нас бесконечно далеки и нет никаких спо-

собов перенестись в эти холодные пространства. Звёзды исчезают и вновь становятся видимыми, звёзды меняют свой блеск. Почему это происходит?

Могучий человеческий разум, для которого нет никаких преград, умеет заставить рассказать о сложной жизии вселенной гонца, приносящего вести из далёких миров. Этот гонец — луч света, слабый, трепетный. И вот этой почти невесомой материальной ниточки, протянувшейся между звёздами и землёй, оказывается достаточно, члобы размотать клубок интереспейших загадок.

. Не сразу, конечно, удалось учёным понять, что представляют собой «новые», недавно зародившиеся звёзлы.

Прочитав книгу, вы узнаете, путём каких сложных и интересених наблюдений и рассуждений была познана природа этих звёзд. Английские и американские учёные проповедуют, что звёзды возникли все сразу, как крупинки сахара в варенье, которое засахарилось...

Книга «Разведка далёких миров» расскажет вам, как были открыты звёздные содружества и как это открытие советских учёных разрушило предположение зарубежных идеалистов.

Современная техника дала науке возможность видеть невидимое. Астрономы «слушают» небо. Разве не удивительно, что скромные ночные наблюдатели звёзд могут измерять звёздные температуры, определять плотность звёздных атмосфер, даже изучать растительность на планетах?!

В книге «Разведка далёких миров» автор, рассказывая не только о том, что узнали, но и как узнают, переносит читателя под купол обеерватории и дает ему возможность самому почувствовать нетерпение, с которым настоящий астроном опускает в проявитель фотопластинку, на которой запечатлён кусочек звёздного неба. Быть может, в этой мимолётной фотографии заключён ответ на умело поставленный природе вопрос, а природу нак легко заставить отвечать на вопросы!..

* * *

А что касается отдыха, то послушайте, как понимал отдых знаменитый русский учёный и кораблестроитель, «адмирал корабельной науки» А. Н. Крылов. Одно время он преподавал в морской академии, и однажды объввил, что будет читать по своему предмету (он преподавал теорию корабля) необязательные для слушателей, дополнительные лекции. Слушать его собрался весь факультет: все ждали от Крылова интересных рассказов – и не обманулись. Алексей Николаевич уваёк своих слушателей полётом смелой мысли классиков математической науки. Заканчивая свою первую лекцию, он сказал:

— Вам может показаться странным, что вместо того, чтобы беседовать о предметы моей специальности, я вдавось в область, совершенно ей чуждую. Но не состоит ли отдых и развлечение в том, чтобы заняться иным делом, нежели то, которым занят постоянно? И если многие видят отдых в том, чтобы сидеть за шахматной доской, соображая самые неожиданные комбинации и придумывая самые замысловатые ходы, то отчего бы для отдыха не перечесть лишний раз избравные мести из произведений величайших геннев или для развлечения не побеседовать об их творениях?!

Мы можем с вами воспользоваться добрым советом. Беседы о великих математиках прошлого, об истории науки, не выходящей за пределы школьного курса, вы найдёте в книге Б. В. Гнеденко «Очерки по истории математики в России», изданной Гостехизда-

том в 1946 г.

Надо предупредить, что эта книга не из лёгких. Но тот, кто её одолеет, получит удовлетворение от сознания того, что осилил оригинальное историческое исследование. Вы почерпнёте в книге много интересных сведений по всем разделам математики, которые изучаются в школе. И, быть может, вас увлекут математические проблемы - ведь под оболочкой сухих цифр и схем математика таит в себе массу интересного и имеет огромное практическое значение. Ярче всего это видно на примере творчества великого русского математика Пафнутия Львовича Чебышева. Прикладные работы приводили его к выдающимся математическим открытиям. И обратно: опираясь на глубочайшие завоевания знания, он успешно и легко решал самые сложные практические задачи.

Интересен очерк о достижениях советских учёных в области науки о случаях. Есть такая странная наука! Когда мы говорим «хороший стрелок случайно не попал в пель» или «случайно порвалась нить на ткацком станке», мы имеем в виду как будто события, выходящие за рамки обычного порядка вещей. Оказывается, однако, что существуют законы случая. И эти законы, изученные теорией вероятностей, помогают артильеристу метко стрелять, физику — постигать правила движения молскул газа, инженеру — рассчитывать станки и водопроводные линии.

Если эти проблемы покажутся вам слишком трудными, вы можете ограничиться интересными рассказами о том, как развивалась на Руси арифметика и как развивались некоторые основные понятия других разделов ма-

чальной математики.

* * *

Интересные научные примеры и задачи вы найдёте в книгах Я. Перельмана «Живая математика» и «Занимательная механика». Они помогут вам глубже усвоить то, что вы проходите в школе, и, во всяком случае, послужат хорошей гимнастикой для ума, а ум нужно упражнять так же, как и тело.

«Пять минут на размышление» - это название хорошо отвечает содержанию сборника, составленного по материалам Л. Успенского, А. Студенцова, Я. Перельмана, Игнатьева и других. Эта книга для тех, кто, читая, не любит заглядывать в конец, кто хочет испытать свои знания или померяться с товарищами быстротой догадки. Попробуйте сказать, где на земле тела легче всего; может ли человек перегнать землю, если не пешком, то, например, на быстро мчащемся автомобиле; есть ли такое место на земном шаре, где и теперь, в наше время, откладывается железо; могут ли реки иногда течь против своего течения, то есть из места более низкого в место более высокое: почему в гирю всегда вкраплен кусочек свинца или меди; на какой подушке спокойнее всего спать в поезде; почему для переноски раскалённой болванки нельзя употреблять электромагнит?..

Подумайте: вам даётся пять минут на раз-

мышление.

Весёлая, занимательная книжка заставит вае вспомнить то, что вы, может быть, успели забыть, поможет проверить вашу сообразительность и научит несложным опытам и играм, которые вы покажете своим друзьям в часы досуга.

T B E T bi

на вопросы рассказа-загадки "В походе", помещённого в "Тетради по физине" в № 7 журнала

Белая поверхность отражает солнечные лучи. поэтому в белой одежде не так жарко, как в чёрной, поглощающей солнечные лучи.

При ходьбе по твёрдой, ровной дороге мы должны затрачивать силу только на своё передвижение. Песок под ногой расступается, нога в нём увязает. На преодоление трения песчинок тоже расходуется энергия. Лишний расход энергии

и вызывает усталость. В жаркий день воздух сильнее всего нагревается у самой земли. Более лёгкий, тёплый воздух потоками поднимается вверх. Лучи света поразному преломляются в слоях воздуха различной плотности. Поэтому нам кажется, что все

предметы колышутся и дрожат.

Звук распространяется в воздухе гораздо медленнее, чем свет: свет проходит в секунду 300 тысяч километров, а звук только 330 метров. Вот почему наши путешественники сначала видели, как дровосек ударял топором, и только через сравнительно большой промежуток времени слышали звук. Они были в двухстах метрах от лесоруба — значит, звук доходил до них примерно через 3/3 секунды, то есть тогда, когда лесоруб уже заносил топор для следующего

При ходьбе по горизонтальной дороге мы затрачиваем усилие только на преодоление трения (трение подошв о дорогу, сопротивление воздуха и пр.) и лишь на небольшой подъём и опускание своего тела при каждом шаге. При восхождении на гору приходится поднимать довольно значительную тяжесть — собственное

тело на высоту горы.

Чтобы определить крутизну склона, нужно, укрепив отвес — нитку с грузиком — в центре транспортира и держа отвес вертикально, так, чтобы транспортир был повёрнут дугой вниз. установить линейку транспортира параллельно склону. Число градусов, указанных при этом нит-кой, надо отнять от 90 градусов. Это и будет крутизна склона, то есть угол, образованный им с горизонтальной плоскостью.

Длину ели ребята определили так: они поставили вертикально палку и измерили длину её тени. Во сколько раз тень палки оказалась длиннее (или короче) самой палки, во столько же раз и тень ели была короче (или длиннее) ели.

Путешественники узнали также и ширину реки. На противоположном берегу, у самой воды, прямо перед собой, они заметили какой-нибудь предмет: камень или дерево. Потом пошли вдоль

берега по прямой линии, перпендикулярной направлению на предмет. Шли они до тех пор, пока угол между направлением движения и линией, мысленно проведённой на предмет, не достиг 45 градусов. В результате получился равнобедренный треугольник, в котором расстояние, пройденное по берегу, равно расстоянию до замеченного предмета на противоположном берегу, то есть ширине реки.

Для определения скорости течения реки ребята отмерили вдоль берега расстояние в 100 метров и отметили его вешками. Затем против верхней вешки бросили в воду, подальше от берега, палку и заметили по часам, сколько времени она плыла, пока не поровнялась с нижней вешкой. Затем разделили 100 на замеченное количество минут и получили скорость течения в минуту.

По закону Архимеда, всякое тело в воде теряет в своём весе столько, сколько весит вытесненная им вода. Камень, поднятый в воде, казался легче настолько, сколько весила вытесненная им вода.

Зажигать костёр надо с той стороны, откуда дует ветер. Пламя и горячие газы будут пригибаться к костру.

Кусочки сажи и угля, образующие дым, так малы, что поднимаются даже самым слабым током тёплого воздуха.

Шар — тело с наименьшей поверхностью, следовательно, у круглого чайника поверхность нагрева меньше, чем у цилиндрического тела, поэтому вода в нём вскипит позже.

В закрытом чайнике над поверхностью воды скапливаются тёплые пары. Ещё до начала кипения жидкость будет испаряться. На это тратится тепло, и поэтому нагревание жидкости идёт медленно. В закрытом чайнике испарение невелико, нет потери тепла, и жидкость будет нагреваться быстрее.

Дело было в июле, и, следовательно, солнце зашло не на западе, а гораздо севернее. Точно на западе солнце заходит только два раз в году: в дни весеннего и осеннего равноденствия.

Ранним вечером всегда показывается молодая луна. Так как только что зашедшее солнце находится в это время на западной стороне, вправо от луны, то рожки её направлены влево, убывающая луна (в последней четверти) восходит поздно ночью, под утро. Тогда солнце освещает её видимый край с восточной стороны, и рожки луны обращены вправо.

что изменилось?

Несколько лет тому назад я был на вечере в одной из москов-ских школ, теперь уже не помню, в какой именно. В программе развлечений, подготовленной ребятами, была,

между прочим, проведена игра, которую я описываю здесь так, как она мне запомнилась.

как она мие запомнилась первого ряда стульев — сцены в зале ко было— пномер, ведущий игру, поставил небольшой столь Сейчас же перед ним встали два Мальчика, держа в руках про-стыню, на которой крупными наклеенными буквами было напи-сани: «Что изменилось!». Так называлась эта игра. После того, как ведущий в нескольких словах рассказал, в чём

она заключается, мальчики, державшие простыню, отошли в сто-

рону.

Все сидевшие в зале увидели то, что показано на первом рисунке. По условию игры мы могли в течение минуты рассматривать эту живую картину.
Когда минута прошла, мальчики снов закрыли от нас стол простыней, опустив её до самого пола. Ведущий громко сосчитал до десяти, затем простыня была убрана, и нашим глазам представилось то, что изображено на втором рисунке. На первый взгляд всё осталось так, как было: тот же стол, те же девочки — одна читает книгу, другал рисут.

десять различных каменений. Изображено представильных каменений. На колока он считал, произошло мы вы представильных каменений.

Мы должны были их указать.

Эта задача вызвала большой интерес у всех, кто находился в зале. И ребята и взрослые стали наперебой поднимать руки: каждому хотелось сказать, какие изменения он заметил.

Победителем в этом соревновании на зрительную память и наблюдательность вышел один из старших мальчиков. Когда уже было указано девять изменений, он раньше всех заметил последнее, десятое.

На сборе отряда или на школьном вечере проведите эту игру. Сами придумайте, какую живую картину вы покажет к какие изменения в ней должны будут произойти. Если при про-ведении игры вы можете вспользоваться сценой, то и простыня не нужна. будете закрывать и открывать занавес.

Напишите нам в редакцию, понравилась ли ребятам игра, о которой здесь рассказано. Кстати, вот ещё что: внимательно рассмотрите и сравните два рисунка, напечатанные на этой странице. Найдёте ли вы те де сять изменений, которые я упомянул, рассказывая об игре, проведённой ребятами одной московской школы.

И. ЧКАНИКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Первое сентября. — Стихи Л. Пекра-	
совой. Рисунки В. Цельмера	II стр
Беспокойный человек. — Главы из повести Л. Воронковой. Рисунки	Стр.
Ф. Лемкуля	1
Первое комсомольское поручение. — Письмо вожатой отряда Ани Плак-	
хиной. Фото В. Гусева	13
Праздник мира, дружбы и единства	
Вторая весна. — Рассказ Леонида Сё-	
мина. Рисунки В. Константинова	21
Москва строится. — $A.\ Moposos$	25
Дворец науки. — М. Ильин и Е. Сегал	28
Реки, которых нет на карте. — А. До- рохов. Рисунок А. Трофимова	31
Лиса и Еж. — Болгарская народная	
сказка. Перевод М. И. Кондратьевой. Рисунки Ю. Кискачи	35
Партия ведёт. — С. Гарбузов. Фото А. Гличёва	38
Истребители микробов. — Л. Фрид- ланд. Рисунки В. Федяевской	44
Ветер. — Стихи П. Шамова	47
Наша почта	48
Секрет здоровья.—К. З. Соловьёва-Ко-	2000
нонова. Рисунки Т. Покровской	52
Обитатели живого уголка.—А. А. Клы-	
ков, кандидат биологических наук.	
Рисунки В. Константинова	55
Советы пионерскому активу. — Ри- сунки Е. Ребиковой	59
Для будущих лесов	60
В мире книг	61
Ответы на вопросы рассказа-загадки	
"В походе"	63
В часы досуга	63
Наш календарь	II стр

На обложие:

рисунок А. Ромодановской "Дом на Котельнической набережной".

Редколлегия: Ильина Н. В. (редактор), Каверии В. А., Кассиль Л. А., Маркова С. Е., Орлов В. И., Печникова З. И., Прилежаева М. П., Смирнова В. В., Шмаринов, Д. А. Щипачёв С. П.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 235, тел. Д 3-30-73.

82 × 110. Подписано к печати 28/VIII 1951 г. Изд. № 484. Заказ 1957. Тираж — 115 000. 8 печ. л.

на ш Календар 6

ПОБЕДИТЕЛИ ГОРНЫХ ВЕРШИН

В самом центре Азии лежат горные хребты Тянь-Шаня. «Небесные горы» называют их местные жители. Первым из европейцев пришёл сюда знаменитый русский географ П. П. Семёнов Тян-Шанский.

«Мы были ослеплены неожиданным зрелищем,-писал впоследствии путешественник. -Прямо на юге от нас возвышался самый величественный из когда-либо виденных мной горных хребтов. Он весь, сверху донизу, состоял из снежных исполинов, которых я направо и налево от себя мог насчитать не менее тридцати. Как раз посредине возвышалась, резко отделяющаяся по своей колоссальной высоте, белоснежная остроконечная пирамида».

Эта величавая гигантская пирамида — одна из самых высоких гор Азии, пик Хан-Тенгри. Его высота достигает семи тысяч метров.

Трудно назвать вершину, более неприступную, чем Хан-Тенгри. За несколько десятилетий, прошедших со дня открытия этой вершины, ни один из прославленных альпинистов мира не сумел подняться выше подножия пика. Первыми заошли на вершину Хан-Тенгри советские альпинисты.

Пятнадцать лет назад, 5 сентября 1936 года, экспедиция во главе с украинским альпинистом М. Погребецким выступила на штурм неприступного пика. Шесть суток поднимались отважные покорители вершин по ледникам и скалам, карабкались по отвесным обрывам над зияющими пропастями. Штормовые ветры сбитами их с ног, жгучий мороз сковывал дыхание. Но инчто не могло остановить смельча-ко. 11 сентября они достигли вершины пика.

Хан-Тенгри был покорён. Советские альпинисты одержали ещё одну победу над природой.

ШКОЛА ТАЛАНТОВ

Весной этого года в столицу Бельгии Брюссель съехались лучшие скрипачи всех стран. Здесь происходил международный конкурс скрипачей. Первое место в этом соревновании наиболее талантливых музыкантов занял советский скрипъч Леонид Коган.

А через несколько дней в Праге закончился международный конкурс пианистов. И снова все пять первых мест достались советским исполни-

Уже давно стало правилом, что советские музыканты оказываются победителями на каждом международном конкурсе. Так было на трёх встречах пианистов и скрипачей в Брюсселе, на соревнованиях в Варшаве, Лейпциге, Вене.

Не случайно советские музыканты завоевали мировую славу. В нашей стране для талантливой молодёжи созданы все условия, чтобы их дарования развернулись в полную силу.

Для ребят, проявляющих особенные способности к музыке, у нас открыты специальные школы-десятилетки, музыкальные училища и техникумы. А наиболее одарённые могут закончить своё образование в музыкальных выстших учебных заведениях—консерваториях.

Большинство победителей международных музыкальных конкурсов — воспитанники Московской консерватории. Это

одна из старейших наших консерваторий, она была открыта восемьдесят пять лет назад, 13 сентября 1866 года. Её основатель — знаменитый русский пианист, композитор и дирижёр Николай Григорьевич Рубинштейн. Московская консерватория воспитала много замечательных советских музыкантов и подготовила кадры для создания музыкальных школ во всех национальных советских республиках.

СОЗДАТЕЛЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ МАШИН

Все мы давно привыкли к тому, что электрический ток послушно освещает нашу комнату, согревает воду в чайнике, звучит в телефоне и радиоприёмнике, движет троллейбусы и электропоезда.

А ещё в начале прошлого века даже учёным электричество казалось какой-то неведомой, таниственной силой, и люди не знали, как заставить эту силу работать на человека.

Одним из первых создателей электрических машин и приборов был выдающийся русский учёный, академик Борис Семёнович Якоби, родившийся сто пятьдесят лет назад, 21 сентября 1801 года.

Задолго до изобретения динамомашины Якоби применил ток от серии батарей гальванических элементов и построил первый в мире «электроход». Жители Петербурга увидели, как по Неве движется судно с пассажирами, но без гребцов и без трубы паровой машины. Судно получало ход от созданного Б. С. Якоби электрического двигателя.

Много открытий сделал тапантливый русский учёный. Он изобрёл гальванопластику способ получать электрохимическим путём металлические копии изображений, создал один из первых электрических телеграфных аппаратов, сконструнровал первые морские мины с электрическими запалами. Так Б. С. Якоби показал, какое различное применение может иметь электрический

СОБИРАЙТЕ СЕМЕНА

